

П. В. ГОЛОВНЕНКОВ, Г. А. ЕСАКОВ, И. М. МАЦКЕВИЧ, У. ХЕЛЛЬМАНН

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА

Под общей редакцией
доктора юридических наук,
профессора,
заслуженного деятеля науки РФ
И. М. Мацкевича

**Уве Хелльманн
Павел Головненков
Геннадий Александрович Есаков
НеОбыкновенный фашизм
(криминологическая
и уголовно-правовая
характеристика)**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21567901

Издательство "Проспект"; 2014

ISBN 9785392169863

Аннотация

В работе рассматриваются правовые и криминологические особенности современных радикальных экстремистских движений и организаций. На основе исторических подходов и сравнительного анализа раскрываются элементы фашистских и неофашистских по характеру своей деятельности легальных, полулегальных и нелегальных групп в Германии и России, а также в других странах. Предлагаются правовые подходы противодействия этим, а также другим экстремистским движениям. Работа представляет интерес для учащихся юридических учебных заведений, научных работников, а также

для самого широкого круга читателей. Рекомендовано Союзом криминалистов и криминологов для студентов, аспирантов, преподавателей, научных и практических работников. В процессе подготовки работы использованы материалы справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Содержание

П. В. Головненко, Г. А. Есаков, И. М. Мацкевич, У. Хелльманн	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА 1	17
Конец ознакомительного фрагмента.	110

**П. В. Головненко, Г. А. Есаков,
И. М. Мацкевич, У. Хелльманн**
НеОбыкновенный фашизм
**криминологическая и уголовно-
правовая характеристика**
**Под общей редакцией доктора
юридических наук, профессора,
заслуженного деятеля
науки РФ И. М. Мацкевича**

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа представляет собой плод размышлений о живучести идей фашизма в мире. Работ, посвященных этой проблеме, написано немало, а будет написано еще больше.

В то же время в контексте правового регулирования этого социального феномена фашизм изучался недостаточно. Более того, со времен Нюрнбергского трибунала именно правовым вопросам фашизма, как представляется, уделялось мало внимания. И действительно, если посмотреть легальные определения фашизма во многих странах, то мы убедимся либо в их полном отсутствии, либо в серьезных законодательных проблемах там, где такое законодательное определение существует. Как оказалось, здесь много вопросов. Определить фашизм в праве совсем непросто. Даже в международных актах нет единого понимания, что такое фашизм. И это не случайно.

Фашизм стал нарицательным наименованием крайне правых течений в общественной жизни, основным правилом которых является выпячивание, как правило искусственное, собственной народности, нации или социальной общности за счет унижения и порабощения, и в конечном счете физического уничтожения другой народности, нации, социальной общности людей. Конечной цели фашизма не существу-

ет, потому что цель – бесконечное уничтожение всех тех, кто сегодня (именно сегодня, поскольку завтра это могут быть другие люди) по каким-либо причинам не вписывается в его структуру, в его миропонимание. Уничтожение – это ниспровержение человеческих ценностей, идеологии равноправия, добра и плюрализма, демократических начал общественного устройства и как крайняя форма – физическое уничтожение людей, не вписывающихся в искусственно созданные рамки фашизма. Характерно, что эти рамки постоянно меняются. Вот в том числе почему так трудно определить фашизм.

Споры о сути фашизма не прекращаются среди философов, социологов, политиков и простых обывателей. Все понимают, что они имеют в виду, когда говорят о фашизме, но при этом каждый понимает его чуть-чуть по-своему. Что же говорить о юристах, перед которыми стоит непосильная задача в нескольких предложениях дать обществу и миру единое понимание фашизма, по которому потом будут судить людей.

В работе предпринята попытка рассмотреть действующие законодательные конструкции фашизма на примере двух стран – России и Германии. Примечательно, что в России, стране, которая более всех пострадала от фашизма, в последние годы фашистская идеология набрала особенную популярность. В Германии, несмотря на общее покаяние немцев перед всем миром за последствия мировой фашистской

агрессии, фашизм не только не умер, но трансформировался в причудливые псевдофилософские и псевдобщественные движения. Проблема также заключается еще в том, что антифашистское движение не может действовать фашистскими методами, хотя соблазн таких простых радикальных действий, дающих быстрый эффект (наказать зло его же методами), чрезвычайно велик, и, во всяком случае в России, молодые люди, представляющие антифашистов, имеют в своем арсенале точно такой набор средств (в том числе и оружие), что и фашисты. Ну и, разумеется, никакое демократическое или, точнее сказать, нормальное общество не может позволить себе делать кого бы то ни было изгоем только за его взгляды, даже если эти взгляды обоснованно можно назвать фашистскими.

Работа называется «НеОбыкновенный фашизм». В 1965 году на экраны кинотеатров Европы вышел документальный фильм советского режиссера Михаила Ромма^[1], который назывался «Обыкновенный фашизм». Фильм представляет собой смонтированные хроникальные кадры времен нацистской Германии и фашистской Италии. Есть в нем и фотографии из личного архива Гитлера, а также личные фотографии немецких солдат, отобранные у них после их гибели или пленения во время войны на территории Советского Союза. Основная идея фильма заключается в том, чтобы показать и ужаснуться, как самые обычные человеческие желания и потребности могут переродиться в проявления нена-

висти к другим людям. Как законная гордость принадлежности к определенному народу может стать причиной массового физического истребления другого народа, включая стариков и детей. Как законное человеческое право иметь свое собственное мнение может интерпретироваться не только в запрет другим людям иметь иное мнение, но и в масштабные мероприятия по уничтожению книг, в которых присутствует неправильное мнение.

Сам Ромм так вспоминал о причинах, побудивших его создать фильм о фашизме: «Как-то я сидел в компании сравнительно молодых людей. Старшему из них был тридцать один год, младшему – двадцать три. Зашел разговор о фашизме. Зашел в связи с тем, что по телевидению передавалась международная хроника и в ней – кадры, показывающие современных фашистов: не то в Аргентине, не то западногерманских реваншистов, точно теперь не помню. И оказалось, что молодежь, родившаяся перед самой войной или незадолго до нее, понятия не имеет, что такое фашизм в самом существе своем. Война для них – далекое воспоминание детства, прошлое их отцов, война ушла куда-то очень далеко. Они, конечно, много слышали и читали о фашизме, но не всему до конца верили из того, что слышали и читали. И их удивило мое волнение, страсть, с которой я говорил о фашизме. Они не придавали большого значения фашизму, вернее сказать, они считали его мертвым, а некоторые даже склонны были полагать, что в разговоре о фашизме много преувели-

чений... В январе 1964 года я был в Париже, где проходила ретроспекция моих фильмов. Однажды я сидел в гостях у одного французского режиссера. За столом кроме его жены была еще одна супружеская чета – пожилые люди, ученые. В комнате было крайне жарко, и хозяин предложил всем снять пиджаки. Мы сняли пиджаки, и пожилая гостья (на ней был черный костюм), колебавшись, тоже сняла свой жакет и осталась в кофточке с короткими рукавами. Тут я увидел у нее на руке вытатуированный номер концлагеря. Я пытался не глядеть на этот номер, чтобы не смущать гостью. Но сыновья режиссера, очень воспитанные милые мальчики (они как раз в эту минуту вошли в комнату, чтобы попрощаться с нами, – они уходили в кино), заметив номер, замерли. Они не понимали, что это такое. Старший шепотом спросил что-то у матери. Родители посоветовались, а потом было решено рассказать детям, что это такое. И вот гостья, шестидесятилетняя, спокойная, добрая женщина, ученая, попыталась рассказать детям, что такое концлагерь, для чего он и что там делали с людьми. Я, со своей стороны, видел, что дети этого понять не могут. Они смотрели серьезно, глаза их были широко раскрыты. Им казалось это, вероятно, какой-то страшной сказкой давно прошедших времен. Но ведь им говорил живой человек, человек, на коже которого стоит номер».

Название «Обыкновенный фашизм» по идее Ромма должно было иметь двойной смысл. С одной стороны, слово «обыкновенный» значит «созданный теми же людьми, что и

мы», а с другой стороны, «обыкновенный» значит именно «необыкновенный», поскольку нормальные люди не могут заниматься истреблением себе подобных.

Наша работа называется «НеОбыкновенный фашизм» потому, что уродливое явление XX века, зародившись в сердце Европы, приведшее не просто к очередной мировой войне, а к масштабным человеческим жертвам, которых до этого времени не знала история, живо до сих пор. Оно не просто живо, оно ползучим образом развивается. Героям боев с фашистами, наверное, и в страшном сне не могло присниться, что по Москве и другим городам России будут расхаживать молодые бритоголовые люди со свастикой и восхвалять Гитлера. В Германии скрытые симпатии к Гитлеру также время от времени выплескиваются на поверхность. Общественность не может поверить, что фашизм – жив.

Мариан Подковицкий пишет: «Порой создается впечатление, будто те или иные биографии Гитлера пишутся для того, чтобы затушевать действительную картину “Третьего рейха”, показать, что якобы Гитлер, и он один, повинен во всем случившемся. Дескать, Гитлер был той самой “гримасой истории”, которая может застать врасплох любой народ, а вовсе не порождением известных стремлений и программ, которые в менее дегенеративной форме нетрудно отыскать в произведениях многих немецких политиков и публицистов XIX века, когда Германия добивалась господства над Европой. Немного уже осталось в живых тех, кто помнит юноше-

ские годы и истоки политической карьеры Гитлера. Перелицовка его биографии по существу началась лишь после захвата нацистами власти. Отто Штрассер (*Otto Strasser*)^[2] – как раз тот человек, кто отлично знал Гитлера. Будущий фюрер дружил с его братом Грегором Штрассером и часто бывал в доме их родителей в Баварии. С братьями Штрассерами Гитлер делился не только своими политическими заботами, но и личными переживаниями. В отличие от Грегора, Отто Штрассер довольно-таки критически относился к Гитлеру и порвал с ним еще до 1933 года. В мае 1933 года Штрассеру пришлось бежать из Германии, обречь себя на долгие скитания. Будучи вождем так называемого черного фронта, оппозиционного крыла НСДАП, О. Штрассер в течение многих лет вел тайную войну против Гитлера. Она приобрела особых размах после убийства Эрнста Юлиуса Рема (*Ernst Julius Röhm*) и Грегора Штрассера (*Gregor Strasser*) в “ночь длинных ножей”^[3] – 30 июня 1934 года. В самый канун войны Штрассер выпустил в Париже книгу “Гитлер и я”, которая доставила немало хлопот фюреру».

А дальше Подковинский приводит воспоминания о том, кем был Гитлер до того как стал Гитлером. Это весьма примечательно, поскольку дает представление о сути фашизма: «Отто Штрассер так описывает момент встречи гостей в доме брата; Людендорф (*Erich Friedrich Wilhelm Ludendorff*)^[4] вошел в дверь с важным видом, а Гитлер вел себя, как ла-

кей. Единственное, что уже тогда бросалось в глаза, — это его усики. За столом Гитлер молчал. Время от времени он прямо-таки с подбострастным раболепием поддакивал генералу: «Так точно, Ваше превосходительство» или же «Правильно, Ваше превосходительство». И всякий раз привставал, сгибаясь в смиренном поклоне. Он, правда, не пил тогда вина, но мясо ел. Только позже Гитлер стал кокетливо выставлять напоказ всей Германии свое вегетарианство. За кофе выяснилось, что оба гостя пришли к Грегору Штрассеру просить денег, дабы он передал в их распоряжении свою частную армию. Когда Отто наивно поинтересовался, какова же программа НСДАП, Гитлер впервые взорвался и тотчас потерял самообладание:

— Речь вовсе не идет о программе, речь идет о том, чтобы захватить власть. Программа — дело интеллигентов, а нас интересует только власть.

Гитлер так разнервничался, что Людендорфу едва удалось привести его в чувство»^[5].

О таких приступах бешенства Гитлера существует много свидетельств.

Важно другое. Как мифологизировался Гитлер. В том же документальном фильме Ромма «Обыкновенный фашизм» есть кадры первых публичных выступлений Гитлера, где он тушуетя и даже старается уйти из кадра, явно смущаясь привлеченным к себе вниманием. Поэтому его талант прирожденного публичного оратора, как и многое другое, —

миф. Фашизм – миф, и, как любой другой миф, он постоянно возрождается. И чем дальше уходит время, тем менее ужасным он представляется.

Человеческая история – это череда бесконечных войн. О величии политика судят по количеству войн, которые он развязал, и количеству военных батальи, в которых погибли многие тысячи людей. И чем ужаснее людские потери, тем величественней выглядит в исторической ретроспективе политик. В России Петра I называют не иначе как Великий, а в Германии короля Фридриха II также называют Великим. А сколько простых людей положили свои головы на полях боев во славу их величия?

Подобная опасность подстерегает нас применительно к фашизму. Неужели фашизм с его миллионными жертвами тоже кто-то посмеет возвеличивать? Наша задача – не допустить этого. И прежде всего надо обратить внимание на то, что опасность возрождения фашизма существует, и эта опасность вполне осязаема и реальна.

Фашисты никогда не считали себя партийцами. Это примечательно. Они говорили не о партии, а о движении. В этом их суть и смысл. Партия нужна только для организационного формального объединения некоего значительного количества людей, которых можно в любой момент куда-либо направить. Движение важнее результата. Бесконечное движение вокруг идеи собственного превосходства и уничтожения всех других идей. Вот почему фашизм так трудно поддается

формальному описанию, вот почему он так многолик и разнообразен.

Фашизм трансформировался в радикальные течения, которые невозможно определить одним термином и которые поэтому называются экстремистскими. Экстремистские организации не всегда являются фашистскими, хотя набор их насильственных методов достижения политических целей довольно сильно напоминает методы фашистов. В то же время религиозные и сепаратистские организации, которые в настоящее время представляют серьезную опасность для мирового сообщества, нельзя считать фашистскими. Было бы серьезным упрощением всех экстремистов называть фашистами. Насилие, основанное на религиозных и сепаратистских противоречиях, выпячивании и возвеличивании собственных идей, требует отдельного самостоятельного исследования. При этом многие положения настоящей работы будут полезны тем, кто займется такими исследованиями. Насилие как решающий аргумент в принудительном насаждении своих воззрений и своего миропорядка, будь то фашизм, коммунизм, сепаратизм, религиозный фанатизм, во всех своих ипостасях имеет общие корни.

Нам придется возвращаться к одним и тем же терминам по несколько раз, поскольку дать им точное описание и объяснение даже людям, одинаково понимающим фашизм, довольно непросто. Фашизм – международная проблема, но именно представители Германии и России, как нам кажется,

должны постоянно к ней возвращаться, чтобы люди не забывали, чем могут закончиться политические игры и поиски выгод собственным странам и народам в противовес интересам всех остальных. Как говорят в России: на чужом несчастье собственного счастья не построишь.

Важно также постараться совершенствовать законодательные конструкции, направленные против фашизма. Для нас это особенно актуально, потому что, во-первых, мы – юристы, и, во-вторых, мы не можем бороться с фашизмом неправовыми методами, поскольку это может привести к злоупотреблениям, суть которых и составляет содержание фашизма. Победить фашизм можно, только став выше и чище его и по форме, и по содержанию. Фашизм – это идеология. Победить фашизм сможет только другая идеология. Идеология человечества.

О причинах этого явления, о том, почему так трудно точно определить, что такое фашизм, о том, как бороться с фашизмом, эта работа.

Президент Союза криминалистов и криминологов

Игорь Михайлович Мацкевич

ГЛАВА 1

ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФАШИЗМА

§ 1. История вопроса

Слово «фашизм» произошло от итал. *fascio* (фашо), что означает «союз или объединение». В свою очередь, *fascio*, как и весь итальянский язык, имеет латинские корни – *fascis*, что переводится как «связка, пучок, вязанка». В Древнем Риме *fascis* назывались символы магистратской власти, так называемые фасции, связки розог с воткнутым в них топором. Топор носили ликторы (лат. *lictor*) как символическое оружие, почетная стража высших магистратов (должностных лиц), которые, называя вещи своими именами, были палачами и на протяжении всего республиканского периода исполняли вердикты магистратов, в чем непосредственном подчинении они состояли. Изображение фасций присутствует в символах государственной власти многих стран (например, фасции присутствуют на эмблеме Федеральной службы судебных приставов России).

Таким образом, «фашист» в противовес коммунистическому слову «товарищ» должно было означать узкокорпоративное объединение близких по духу и убеждениям людей и символизировать собою служение народу в качестве его по-

четной стражи.

В современном итальянском языке фашизм пишется как *fascismo* и произносится «эль фашизмо».

В самом общем виде под фашизмом обычно понимается политическая партия, движение или конкретный политический деятель, который пропагандирует крайне правые радикальные взгляды и идеи, основанные на превосходстве нации или целой расы.

Начиная с 1990-х годов в специальной литературе широко обсуждается определение фашизма английским исследователем Роджером Грифффином (*Roger Griffin*) как «палингенетического ультранационализма», предполагающее, что в своем мифологическом ядре фашистская идеология нацелена не на «возрождение» нации (как другие националистически-популистские идеологии), а на ее «сотворение заново».

Р. Грифффин называет движения, которые не дотягивают до идеальной модели фашизма, протофашизмом, движения, которые имеют общие черты с фашизмом, но носят скорее имитационный подражательный характер, он называет парафашизмом.

Фашизм, по Грифффину, – это род политической идеологии, чьим мифологическим ядром в различных преломлениях является палингенетическая форма популистского ультранационализма.

«Палингенетический» в данном контексте означает: связанный с революционным радикальным возрождением, ос-

нованным на обращении к прошлому, на его идеализации и романтизации^[6].

Объяснение сути термина «фашизм» невозможно без упоминания о Бенито Муссолини (*Benito Amilcare Andrea Mussolini*), итальянском диктаторе, изобретателе фашизма, соратнике Адольфа Гитлера, который, говоря объективно, должен считаться учеником Муссолини, хотя всячески подчеркивал, что германский национал-социализм – это не фашизм. Это была правда, поскольку национал-социализм развил и дополнил все худшее, что таил и не сумел в себе реализовать итальянский фашизм. В данном случае ученик Гитлер, к сожалению, намного превзошел своего учителя.

Бенито Муссолини родился 29 июля 1883 года в селении Довиа, недалеко от поселка Предаппио (*Predappio*) провинции Форли-Чезена. Его отец, Алессандро Муссолини, работал кузнецом, у него в собственности была даже молотилка. Впрочем, наемных рабочих у него не было, и он всячески подчеркивал свое прямое отношение к пролетариату. Он не имел сколько-нибудь серьезного образования, но был начитан и очень активно интересовался политической жизнью. Судя по всему, он симпатизировал социалистическим идеям и марксизму. Говорят, что своим детям вместо сказок он читал социалистические книги. Кроме этого, Алессандро Муссолини был необычайно любвеобилен. Эту черту Бенито Муссолини унаследовал от него в полной мере.

Забегая вперед, скажем, что одна только Клара Петаччи

написала Бенито Муссолини более 300 писем, а французская актриса Магда Корабеф открыто и бесцеремонно добивалась с ним интимной близости и впоследствии хвасталась, что за несколько месяцев вступила в половой контакт с Муссолини более 20 раз.

Мать Бенито Муссолини, Роза Мальтони, была учительницей и набожной католичкой. Они с отцом были словно огонь и лед, совершенно разные люди по взглядам, симпатиям и темпераменту, но оба бесконечно дорожили своей семьей и любили детей.

Бенито был старший сын в семье. Кроме него еще было два ребенка – брат и сестра. Брата звали Арнальдо, а сестру – Эдвига.

Отец дал старшему сыну имя Бенито в честь мексиканского реформатора-президента Бенито Хуареса, а также дал ему два других имени – Андреа и Амилькаре, в честь социалистов Андреа Косты и Амилькаре Чиприани.

Бенито Хуарес возглавил либерально настроенные массы в гражданской войне против католиков-консерваторов и поднял мексиканцев на борьбу с французской армией, посланной императором Наполеоном III, который намеревался посадить на мексиканский трон австрийского эрцгерцога Максимилиана. Разбив французскую армию, Хуарес взял Максимилиана в плен. В назидание другим претендентам на мексиканский престол Максимилиан после скорого суда был расстрелян. Интересно, что итальянцы одобрили этот посту-

пок, поскольку Максимилиан был братом императора Австро-Венгрии Франца Иосифа, который уже не контролировал Ломбардию и Венецию, но продолжал фактическую оккупацию Триеста и Трентино.

Амилькаре Киприани был соратником Гарибальди. В 1871 году он участвовал в боях в Париже на стороне Коммуны. После разгрома Коммуны попал в плен и долгих девять лет провел на каторжных работах в Новой Каледонии, затем вернулся в Италию, где был встречен как национальный герой.

Андреа Коста был одним из организаторов вооруженного болонского восстания и считался лидером анархистских организаций в Италии. В конце 1879 года в открытом письме «Моим друзьям из Романьи» порвал с анархизмом. После этого стал одним из основателей и руководителей Революционной социалистической партии Романьи, участвовал в работе конгрессов II Интернационала. В 1882 году был избран депутатом парламента. Стал лидером части итальянских социалистов, которая считала, что добиваться своей цели следует не революционным насилием, а законными, конституционными методами, выдвигая свои кандидатуры на местных и общенациональных выборах.

Отец Бенито Муссолини, кроме того, что зарабатывал на жизнь кузнечным и столярным ремеслами, составлял тексты воззваний и выступал на протестных митингах. Особенно-стями его взглядов можно назвать социализм с примесью

националистических идей, что было неизбежно, поскольку значительная часть исторической Италии находилась под властью австро-венгерских монархов. Время было сложное, Европу сотрясали революции разного масштаба. Из-за своих выступлений как минимум один раз он попадал в тюрьму.

Бенито Муссолини, еще будучи маленьким мальчиком, помогал отцу в кузнице. Это был тяжелый физический труд. Наверное, с тех пор Муссолини так его возненавидел. В усердии и трудолюбии ему никогда нельзя было отказать, но работать физически Муссолини, как правило, отказывался.

Отец Бенито Муссолини был воинствующим атеистом, что было в то время модно, и сильно набожная мать так и не смогла убедить его крестить старшего сына. Бенито Муссолини, в отличие от большинства итальянцев, в результате не был крещен, что в дальнейшем он интерпретировал по-разному, но всегда в свою пользу.

Семья Муссолини жила небогато, но на учебу старшего сына деньги были найдены. Решение это было скорее вынужденным, потому что к девяти годам Бенито Муссолини совершенно отбился от рук. Он вырос своенравным и очень неуравновешенным мальчиком, признавал в спорах только силу. Бил без разбору своих сверстников, и соседи без конца на него жаловались родителям. Родители отчаялись с ним совладать, и в 1892 году он был отдан в школу монахов Салезианского ордена в Фаэнце.

В школе царили жесткие порядки. Подъем в 5 утра летом

и в 6 утра зимой, дальше весь день строго по расписанию. Муссолини демонстративно не соблюдал эти правила и постоянно подвергался наказанию. Кроме того, по примеру отца он считал себя атеистом и потому пропускал церковные службы, что приравнивалось к серьезному нарушению дисциплины и неизбежно наказывалось.

24 июня 1894 года в праздник Святого Иоанна Крестителя, за месяц до своего 11-летия, Муссолини в очередной раз подрался с одним из старших воспитанников и ударил противника ножом, за что был исключен из школы. Предварительно его заперли на несколько часов в темном чулане, а затем выгнали ночью во двор, по которому бегали злые сторожевые собаки. Характер Муссолини после этого испортился окончательно.

На помощь сыну бросилась мать. Она отвезла Муссолини в Равенну, в дом раненого мальчика, и заставила попросить прощения, что Муссолини сделал только для того, чтобы не расстраивать мать, которую он действительно очень любил, но нисколько не раскаявшись в содеянном. Отец пристроил его в другую школу, в Коллегию Джиозе Кардуччи в Форли-пополи. Здесь не было священников – одни учителя. В этой школе у Муссолини неожиданно для всех проснулась тяга к знаниям. Он стал блестящим учеником, отдавая предпочтение истории, географии и итальянской литературе.

Впрочем, его необузданный характер проявился и здесь. В 14 лет Муссолини устроил поножовщину прямо во время

урока. Ученик, сидевший рядом с ним, толкнул его под руку, отчего Муссолини поставил кляксу в своей тетради. Муссолини, ничего не говоря, достал нож и ударил им обидчика прямо в ягодицу.

После окончания гимназии в 1901 году Муссолини получил диплом преподавателя младших классов и устроился на работу в деревне Пьеве-Саличето. Он стал называться профессором, что было почетно, но не соответствовало ни амбициям юного Муссолини, ни размеру денежного вознаграждения. Чтобы компенсировать эти недостатки, Муссолини возглавил местных социалистов и стал членом комитета трудящихся деревни. С этого времени Муссолини активно включился в политическую жизнь Италии, писал статьи для социалистических газет в Форли (*Forlì* – городок в регионе Эмилия-Раманья) и Равенне (*Ravenna* – городок в том же регионе), которые почти всегда имели успех у читателей. Муссолини стал местной знаменитостью.

К этому времени сложились основные черты характера Муссолини, которые в общем и целом сохранились на протяжении всей его жизни: непомерные амбиции, самовлюбленность (нарциссизм), вера в насилие как наиболее эффективный способ решения проблем. Эти черты особенно ярко проявились в его взаимоотношениях с женщинами, которых у него было необычайно много. Победы на любовном фронте интересовали его только как возможность лишний раз самоутвердиться. Вряд ли кого-нибудь из женщин, даже пре-

данную ему супругу, он действительно любил.

Муссолини не хотел нести воинскую повинность по политическим соображениям (как это ни смешно звучит, зная его последующую деятельность, в то время он считал себя пацифистом [лат. *pac* – мир и *facio* – делаю – идеология сопротивления насилию в любом виде]), и когда в 1902 году пришел срок его призыва в армию, он эмигрировал в Швейцарию. В Женеве он устроился каменщиком. Тяжелая работа тяготила его, он устал от нее еще в детстве, тем более что она не давала серьезного дохода. В то же время он стал ответственным за пропаганду в секретариате лозаннского отделения профсоюза каменщиков. Муссолини, в отличие от других эмигрантов, читал и писал по-французски. В профсоюзе он выступал с яркими обличительными речами. Вскоре он бросил работу и стал откровенно бродяжничать. В это время он угодил за решетку за нападение на английских туристов, у которых он отобрал еду. «Если бы они попытались сопротивляться, я бы задушил их – задушил бы, поверьте мне!» – вспоминал об этом эпизоде Муссолини позже. Нападение было вызвано тем, что Муссолини голодал. Он увидел еду и, как это ни смешно звучит, ограбил туристов, взяв не деньги, не драгоценности, а просто еду, чтобы утолить голод. Можно только представить, насколько плачевны были его дела.

Между прочим, Адольф Гитлер тоже бродяжничал, правда, в Вене, и тоже чурался любого физического труда. Во время бродяжничества Гитлер соприкоснулся с евреями, ко-

которые с той поры вызывали у него ненависть и просто животное отвращение.

В 1902 году в Лозанне Муссолини познакомился с видным социалистом, образованным экономистом профессором Вильфредо Парето. Он увлекся теорией Парето^[7], согласно которой власть всегда захватывает меньшинство. В марксистской теории, которой Муссолини также увлекался, больше всего привлекало учение о насильственных способах захвата власти.

Муссолини знакомится с видными русскими марксистами, среди которых надо назвать Анжелику Балабанову и будущего основателя и руководителя Советского государства В. И. Ленина. Особенно тесно он сошелся с Балабановой, с которой у него случился довольно продолжительный (по меркам Муссолини) роман.

Неожиданно для себя Муссолини осознал, что ему не хватает фундаментальных знаний. Он с присущим ему неистовством принялся ликвидировать этот недостаток. Муссолини стал читать произведения всех популярных на тот момент философов подряд. Балабанова пыталась направить его энергию в более-менее управляемое русло, но поняла, что это бесполезно. Взгляды Муссолини на тот момент отражали мысли последней прочитанной им книги. На Муссолини произвела большое впечатление работа Сореля, акцент в которой был сделан на потребности в свержении декадентской либеральной демократии при помощи насилия, прямо-

го действия и всеобщей забастовки. Также он очень заинтересовался идеями Фридриха Ницше о сверхчеловеке.

«Война и мужество сделали больше великого, чем любовь к ближнему... Я считаю тебя способным на всякое зло; поэтому-то я и хочу от тебя добра. Мужество есть лучшее оружие – мужество, которое нападает, потому что в каждом нападении есть звонкая игра. Быть храбрым хорошо. Хорошая война освящает всякую вещь. Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над бездною»^[8] – такие рассуждения, очевидно, запали в душу Муссолини.

Летом 1903 года Муссолини был снова арестован, на этот раз в Берне, за призывы к объявлению всеобщей забастовки и удовлетворению хотя и справедливых экономических и социальных требований рабочих, но насильственным путем. С этого времени он всегда будет настаивать на немедленном насильственном решении любого политического вопроса, даже если его решение было бы возможным и без применения насилия.

Несмотря на очевидное сближение с марксистами, Муссолини критиковал их за чрезмерное увлечение экономическими формулами. Формулы и теории, по его убеждению, имели значение лишь после совершения акта насилия, служили его оправданию, а приоритет действия, а не бесконечного анализа и созерцания для него всегда оставался абсолютным и универсальным.

В 1904 году Муссолини был депортирован из Швейцарии по запросу Италии за уклонение от призыва в армию. В Италии к удивлению многих он не только не стал больше уклоняться от военной службы, но добровольцем записался в итальянскую армию. Его пацифизм канул в лету. 30 декабря 1904 года Муссолини прибыл в военный округ Форли и начал проходить военную службу в 10-м стрелковом полку в Вероне. 19 января 1905 года с официального разрешения он уехал домой для помощи тяжелобольной матери. В феврале она скончалась от менингита, и это было серьезным ударом для Муссолини.

По окончании службы Муссолини получил благодарность за хорошее исполнение своих обязанностей. 4 сентября 1906 года Муссолини вернулся в Предаппио и продолжил занятия преподавательской деятельностью. 15 ноября Муссолини переехал в Тольмеццо и стал работать заместителем директора школы.

В ноябре 1907 года Муссолини получил квалификацию на право обучения французскому языку, а уже в марте 1908 года стал профессором французского колледжа, в котором обучал французских детей итальянскому языку, истории и географии. Муссолини добился, во всяком случае видимого, благополучия, но явно тяготился своим положением. Работа учителя ему наскучила.

Чтобы вернуться на политическую арену, он стал редактором социалистического еженедельника *La Lima* (исп. – из-

весть), в котором критиковал правительство и Ватикан за защиту интересов крупного капитала и игнорирование интересов рабочих.

В 1907 году популярность Муссолини заметно выросла, друзья и соратники стали называть его «пикколо дуче» – маленький вождь. 18 июля 1908 года в Предаппио Муссолини был арестован за призывы к всеобщей забастовке сельскохозяйственных рабочих и прямые угрозы физической расправы в адрес директора сельскохозяйственной организации. Он был приговорен к трем месяцам тюремного заключения, но после 15 дней его выпустили на свободу под залог.

В сентябре того же года он был снова арестован за проведение несанкционированного митинга в Мельдоле, на этот раз на 10 дней.

В ноябре Муссолини решил перебраться к отцу, который жил в Форли вместе со своей любовницей Анной Ломбарди (по мужу – Гвиди). У Анны было пятеро детей и нереализованный организаторский дар. При помощи старшего Муссолини она открыла ресторан «Стрелки» (*Frecce*), который пользовался успехом у местных гурманов.

Бенито Муссолини очаровали дочери Анны, и после отказа от его предложения руки и сердца со стороны старшей дочери Аугусто он тут же переключился на младшую – Ракель. Не теряя времени даром, Муссолини просто украл ее и пришел к родителям с ультиматумом о срочной женитьбе. Услышав категорический отказ, Муссолини достал из кар-

мана револьвер и заявил, что в случае несогласия он убьет и Ракель, и себя. Вскоре они с Ракель официально стали жить вместе.

Забегая вперед, надо сказать, что их брак был вполне счастливым, особенно если учесть, что Ракель никогда не вмешивалась в политические и личные дела мужа, хотя у Муссолини всегда были любовницы, не считая бесконечных, так сказать, одноразовых сексуальных связей, о которых знала вся Италия. В браке родилось две дочери – Эдда и Анна-Мария, а также трое сыновей – Витторио, Бруно и Романо. Бруно погиб 7 августа 1941 года в авиационной катастрофе во время испытательного полета на бомбардировщике P108.

Муссолини все больше вовлекался в политическую деятельность через публицистику. На страницах свободного журнала революционного синдикализма, выходившего в Лугано, он опубликовал заметную статью «Философия силы», в которой в очередной раз высказал свое уважительное отношение к учению Ницше^[9].

6 февраля 1909 года Муссолини переехал в Тренто, столицу итальянского ирредентизма, где был избран секретарем социалистической организации под названием «Трудовой центр»^[10].

Здесь он организовал собственную ежедневную газету *L'avvenire del lavoratore* («Будущее рабочего»). Муссолини познакомился с социалистическим политиком и журнали-

стом Чезаре Баттисти и стал редактировать его газету *Il Popolo* (Народ). Деньги, вырученные от этой работы, он полностью тратил на свою газету.

В 1910 году Муссолини вернулся в Форли, где стал редактором еженедельного журнала *Lotta di classe* («Классовая борьба»). Анжелика Балабанова так охарактеризовала этот период творчества Муссолини: «Радикализм и антиклерикализм Муссолини были только отголосками его раннего окружения и отражением собственного мятежного эгоизма, нежели результатом понимания и убежденности. Его ненависть к угнетению не была той безликой ненавистью к системе, которую разделяли все революционеры. Она возникла из его личного чувства униженности и неудовлетворенности, из его страсти к самоутверждению и из решимости взять личный реванш».

Однажды Муссолини привел огромную толпу к городской ратуше Форли и пригрозил выбросить мэра города из окна его собственного кабинета, если тот не согласится немедленно снизить цены на молоко. Мэр, ужасно перепугавшись, согласился, и популярность Муссолини еще больше возросла, а он еще более уверовал в насильственные способы решения вопросов.

С каждым днем Муссолини приобретал все больше поклонников и в Итальянской социалистической партии. Его уже не называли «пикколо дуче», его называли *Duce*, что одновременно переводится с итальянского как вождь и герцог,

и это весьма симптоматично, поскольку Муссолини всегда хотел, чтобы его считали принадлежащим, несмотря на простое происхождение, к высшим слоям знати.

Муссолини много и талантливо писал, умел придумать броские заголовки, выбрать самые животрепещущие темы, больше других волнующие читателя, чувствовал настроения простых людей и знал наперед, что хотят от него услышать. Он умел угадывать желания масс и искусно этим манипулировал.

В сентябре 1911 года Муссолини выступил против колониальной войны в Ливии. Он был среди тех, кто организовал забастовки и манифестации, чтобы помешать отправке итальянских войск на африканский континент. Отряды рабочих, которых он возглавлял, начали строить на улицах баррикады. Это было похоже на начало революции, и Муссолини был ее вдохновителем и организатором.

В ноябре за свою антивоенную деятельность Муссолини был осужден на тюремное заключение на пять месяцев. На этот раз он отбыл его полностью. После освобождения он принял участие в чистке Социалистической партии от двух «ревизионистов», поддерживающих войну, – Иваноэ Бономи и Ленида Биссолати. В апреле 1912 года он стал редактором газеты Социалистической партии *Avanti* и переехал жить в Милан, где газета издавалась. Под его началом тираж газеты увеличился с 20 тыс. до 80 тыс. экземпляров и она стала одной из самых читаемых газет в Италии.

В июле 1912 года Муссолини принял участие в съезде Социалистической партии в Реджо-Эмилия. На съезде он говорил о неудавшемся покушении на короля и сказал буквально следующее: «14 марта простой каменщик стреляет в короля. Этот случай показывает нам, социалистам, путь, по которому мы должны следовать!»^[11] Делегаты съезда устроили ему овацию. Парадоксально, но спустя всего несколько лет он будет сам возвеличивать власть короля, поскольку полагал, что власть короля будет укреплять и возвышать его личную власть, пока он не заменит этого короля на троне.

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. Итальянские социалисты выступили против войны, называя ее империалистической, вслед за русскими большевиками, но при этом высказались за нейтралитет собственной страны в этой войне.

Напомним, что большевики призвали превратить империалистическую войну в гражданскую и призвали всех социалистов присоединиться к этому лозунгу. (Кстати, как мы помним, большевики сумели воплотить этот лозунг в жизнь.)

Муссолини, придерживавшийся сначала такой же позиции, через 60 дней после начала войны, ни с кем не согласовав свои идеи, опубликовал в *Avanti* передовую статью, в которой однозначно высказался за вступление в войну Италии против Германии. Муссолини писал, что отказываться проводить различия между одной войной и другой войной, поз-

волють себе выступать против всех войн вообще – это свидетельство глупости, граничащей с идиотизмом. Победа Германии, по его словам, означала бы конец свободы в Европе. Необходимо, чтобы Италия заняла позицию, выгодную Франции.

Руководство социалистов после короткого выяснения отношений сместило Муссолини с поста главного редактора. Он ничуть не расстроился, тем более что его выходка принесла ему дополнительную популярность среди националистически настроенных итальянцев.

Муссолини начал ездить по всей стране с публичными выступлениями. Он обвинял социалистов в намерении задуть национальные чаяния народа, называл немцев «европейскими пиратами», а австрийцев – «палачами итальянского народа». Он утверждал, и не без оснований, что «германский пролетариат, последовав за кайзером, уничтожил Интернационал и, таким образом, освободил итальянских рабочих от обязательства не вступать в войну».

23 мая 1915 года, когда Италия официально вступила в войну на стороне стран Антанты (фр. *entente* – согласие), Муссолини призвали в армию, и он попал в полк берсальеров^[12], который был направлен на участок фронта у реки Изонцо.

На этот раз он не стал уклоняться от исполнения воинского долга, подчеркивая, что его слова о необходимости воевать не расходятся с делом.

На войне Муссолини зарекомендовал себя храбрым солдатом, он первым бросался в атаку с возгласами «Да здравствует Великая Италия!». В конце ноября Муссолини заболел тифом и попал в госпиталь. После выздоровления и возвращения на фронт в феврале 1915 года Муссолини получил звание капрала. В приказе о присвоении звания было записано: «За примерную службу, высокий моральный дух и храбрость».

Впрочем, вскоре война для Муссолини закончилась. В феврале 1915 года во время пристрелки миномета граната взорвалась в стволе оружия, пятерых сослуживцев Муссолини буквально разнесло в клочья, а он сам получил тяжелейшие ранения ноги и был демобилизован. За один месяц Муссолини перенес 27 операций, и все, за исключением двух, прошли без наркоза. Всего из него было удалено 40 осколков. После этого ранения Муссолини вынужден был ходить в ортопедическом сапоге.

Окончательно поправившись только к 1917 году, Муссолини начал самостоятельную политическую деятельность. Он полностью порвал с социализмом и стал думать, что предложить взамен, потому что социализм с началом Мировой войны, по его убеждению, умер (ведь простые рабочие, которые должны были бы вроде согласно марксистской теории объединяться, стали стрелять друг в друга), а недовольство простых людей существующим строем осталось. В начале 1918 года Муссолини заявил, что будет настаивать на

привлечении для работы в правительстве ветеранов войны и что для возрождения итальянской нации требуется «жестокый и энергичный человек».

Между тем Первая мировая война наконец завершилась. Италия оказалась в числе победительниц, и после распада Австро-Венгерской империи полностью освободилась от многолетнего засилья иноземцев. Но сама Италия лежала в руинах в прямом и переносном смыслах слова.

В голове Муссолини созрел план создания новой партии. Он был довольно прост: забрать идею народного правительства, которое будет удовлетворять нужды простых людей, у социалистов и удобрить ее здоровым национализмом. Кстати, примерно так же немного позже поступил Гитлер, который заимствовал у коммунистов даже красное знамя, поместив в его центр свастику.

В своей печально знаменитой книге *Mein Kampf* («Моя борьба») он не только прямо говорит об этом, но даже хвастается этим^[13].

Таким образом, причудливая смесь социалистических, синдикалистских (греч. *syndikos* – защищающийся, действующий сообща), республиканских и анархистских взглядов легла в основу идеологии фашизма.

23 марта 1919 года в Милане Муссолини и его сторонники провели учредительное собрание новой организации, названной Муссолини «Союзом борьбы» (итал. *Fascio di combattimento*), участники которой должны были, по идее,

быть связаны воедино столь же тесно, как «фасции» ликторов – символ власти в Древнем Риме. Рупором партии стала газета «Народ Италии» (итал. *Popolo d'Italia*), редактором которой, естественно, стал Муссолини. Членов партии для краткости называли просто – фашисты. Муссолини на этом историческом собрании заявил: «Мы позволим себе роскошь быть одновременно аристократами и демократами, революционерами и реакционерами, сторонниками легальной борьбы и нелегальной, и все это в зависимости от места и обстоятельств, в которых нам придется находиться и действовать».

На все поставленные историей сложнейшие вопросы было предложено самое простое, какое только возможно, решение – объединить необъединимое, предложить неосуществимое, и все это под лозунгом возвеличивания нации.

Так родился фашизм.

На выборах в мае 1921 года Муссолини и его партия поддержали премьер-министра и лидера Либеральной партии Джованни Джолитти (1842–1928). В награду за это Джолитти обеспечил прохождение в Палату депутатов итальянского парламента 35 кандидатов от фашистов во главе с Муссолини. Надо сказать, что это был последний политический акт Джолитти. 4 июля 1921 года он ушел с поста премьер-министра (на этот раз окончательно, поскольку до этого он был премьер-министром в общей сложности пять раз). Вскоре он полностью разочаровался в фашистах, но, как говорится,

было поздно.

7 ноября 1921 года «Союз борьбы» был преобразован в Национальную фашистскую партию. Популярность партии росла как на дрожжах. Муссолини сдержал свое слово, и фашистам удавалось быть одновременно и революционерами, и традиционалистами. Они были против коммунистов, социалистов, анархистов и капиталистов. В то же время всячески поддерживали итальянские ценности и даже возродили традиции Древнего мира. Известное фашистское приветствие в виде взмахивания руки было заимствовано именно у древних римлян, которые тем самым обозначали свое отношение к привилегированному классу, классу граждан Рима, классу господ. Первоначально этот жест использовался при спорах. Когда римлянин поднимал руку над какой-либо вещью или рабом, то тем самым он обозначал принадлежность этой вещи или раба себе. Итальянские фашисты несколько модернизировали этот символический жест, назвав его салютом. В этом случае взмах правой руки шел от сердца (ладонь прикасалась к левой груди, а потом следовал взмах руки вперед). Немецкие фашисты свое приветствие обозначали простым взмахом руки от земли. Примечательно, что чем ниже был официальный статус нациста, тем прямее была его правая рука и выше поднят подбородок, и наоборот. Гитлер, например, обозначал приветствие снисходительно полусогнутой рукой.

С легкой руки Муссолини политику фашистов называли

«Третий путь», имея в виду, что это не социалистический путь, но и не прежний капиталистический. Фашисты под руководством одного из приближенных Муссолини, Дино Гранди, сформировали вооруженные отряды ветеранов войны под названием «чернорубашечники» (*squadristi*) с целью покончить с уличной преступностью. Чернорубашечниками они назывались из-за принятой на учредительном собрании формы – черные брюки и черная рубашка. Они тут же стали драться на улицах и уличных собраниях, митингах, парадах со всеми подряд – с коммунистами, социалистами, анархистами и даже между собой. Уличная преступность тем не менее быстро пошла на убыль. Чернорубашечники не разбирались, кто прав, кто виноват. Они били всех подряд, но уличную преступность сумели взять под свой контроль.

Полицейские предпочитали не вмешиваться в действия чернорубашечников. Приход коммунистов к власти казался им более опасным вариантом развития событий. Число фашистов росло так быстро, что в течение двух лет образованная Национальная фашистская партия контролировала деятельность всего парламента. Таким образом, фашисты фактически легально пришли к власти, но это был не тот вариант, который устраивал бы Муссолини. Он должен был захватить власть, а не получить ее.

27 октября 1922 года Муссолини организовал так называемый поход на Рим. Многотысячная толпа фашистов, а также их сторонников двинулась в сторону столицы из раз-

ных уголков страны. Это был необъявленный государственный переворот. В распоряжении правительства было значительно больше войск, чем число фашистов, но никто не был уверен в их лояльности. Кроме того, очевидно, население Италии открыто симпатизировало фашистам. Всем надоели хаос, безработица и маячившая перспектива гражданской войны.

Оценив все это, а также то, что вот-вот созреет дворцовый переворот, король Виктор Эммануил III отказался подписывать акт премьер-министра Луиджи Факта об объявлении чрезвычайного положения в стране. Вместо этого он пригласил к себе Муссолини, сместил Факта и назначил премьер-министром Италии Муссолини. После этого, видимо, решив пройти весь путь унижения до конца, король вместе с Муссолини пошел встречать входящие в город отряды фашистов. Луиджи Факта, видя такое развитие событий, поболся выступить открыто против Муссолини. В награду за это Муссолини позволил ему стать сенатором в 1924 году.

Вечером 30 октября Муссолини представил сформированный новый кабинет министров парламенту и в ультимативной форме предложил проголосовать за него. Парламентарии в единодушном порыве утвердили новый состав правительства. Никто не посмел возражать, за исключением единиц, включая Джакомо Матеотти, одного из наиболее последовательных противников фашистов. При этом ранее парламент, состоящий в основном из либералов, всячески

критиковал фашистов за призывы к насилию.

Практически сразу после этого Муссолини начинает приводить план действия фашистов (то, о чем они мечтали на учредительном собрании «Союза борьбы») в жизнь. В 1923 году под давлением фашистов через парламент проводится итальянский избирательный закон, предложенный бароном Джакомо Ачербо, по которому партия, набравшая наибольшее количество голосов (более 25 %), получала 66 % мест в парламенте. Оставшаяся треть мест распределялась между остальными партиями согласно пропорциональной системе. Этот закон позволил фашистам полностью наполнить парламент своими депутатами или депутатами, лояльными им.

Чтобы окончательно сломить волю оппонентов к сопротивлению, Муссолини отдает негласный приказ о начале политических убийств. Первой жертвой становится социалист Джакомо Маттеотти, который опрометчиво потребовал пересмотреть итоги выборов в парламент в 1924 году, сославшись на многочисленные нарушения, выразившиеся в том числе в запугивании избирателей. 10 июня 1924 года Маттеотти был похищен и чернорубашечник Америго Думини застрелил его, тут же отчитавшись о проделанной работе перед Муссолини. (Муссолини до конца своих дней отрицал причастность к этому убийству.)

Однако убийство оппозиционера простые люди не поддерживали, а ведь Муссолини полагал, что всегда умеет угадывать их скрытые желания. По стране прокатилась волна воз-

мущения. Муссолини вынужден был демонстративно открыться от Думини и предал его. Думини был осужден на два года тюремного заключения. Вместе с ним наказанию подверглись его сообщники, принимавшие участие в похищении, Джузеппе Виола, Альбино Вольни, Аугусто Малакрия, Альмето Поверомо. Правда, после выхода на свободу Думини получил от фашистов специальную пожизненную пенсию.

Муссолини взял под личный контроль следующие министерства: 1) внутренних дел; 2) иностранных дел; 3) колоний; 4) корпораций; 5) обороны; и 5) общественных работ. В период его правления доходило до того, что Муссолини возглавлял семь министерств одновременно, а также занимал должность премьер-министра страны. При этом Муссолини оставался единственным пожизненным председателем Фашистской партии и вооруженной фашистской милиции – чернорубашечников. Чернорубашечники, помимо осуществления насилия над оппонентами, выполняли важную миссию соглядатаев в городах и провинциях, они сигнализировали Муссолини о любых изменениях в настроении людей.

Из наиболее доверенных лиц Муссолини сформировал так называемую ОБРА (*Organo di Vigilanza dei Reati Antistati* – орган надзора за антигосударственными проявлениями), фактически службу собственной безопасности. Организация была создана в 1921 году как внутрипартийный орган. В кон-

це 1926 года ОВРА становится органом политической безопасности Королевства Италия, а в 1972 году целиком входит в аппарат государственной полиции в прямое подчинение ее главе Артуру Бокини. По сути дела ОВРА стала аналогом будущего нацистского гестапо. В 1930 году организация получает чрезвычайные полномочия и осуществляет функции тотального полицейского надзора как за простыми гражданами (обывателями), так и за членами фашистской партии. За период своего существования (с 1927 по 1943 год) сотрудники ОВРА арестовали около 4 тыс. человек. По делам, расследованным ими, было приговорено к расстрелу 10 человек, из них расстреляно – 9. Дела политических заключенных рассматривались квазисудебным органом – Особым трибуналом по защите государства.

Важной для установления абсолютной власти была встреча Муссолини с кардиналом Ватикана Пьетро Гаспари, которая состоялась 10 апреля 1923 года. Атеист и еретик Муссолини неожиданно проникся церковными ценностями. Он предложил кардиналу не только очистить Италию от безбожников в лице коммунистов и масонов, но и усилить карательное воздействие на любых лиц, кто будет замечен в оскорблении католической религии. Муссолини обещал (и вскоре исполнил) установить изображения распятого Христа во всех школах, судах и других государственных учреждениях. Помимо этого, в школах и институтах вводилось обязательное религиозное воспитание, а в армии восстанавливались долж-

ности военных священников.

В течение последующих двух лет Муссолини ликвидировал все конституционные ограничения на свою власть. Все кодексы и сколько-нибудь значимые нормативные акты были переписаны под Муссолини. Все преподаватели в школах и университетах при поступлении на работу должны были дать клятву верности фашистам.

Не заставили себя долго ждать изменения во внешней политике. Здесь Муссолини также сделал основной упор на силу. Надо сказать, когда фашисты приходили к власти и в Италии, и в Германии, некоторые либеральные политики утверждали, что их агрессивные заявления делаются только для того, чтобы понравиться толпе, которая хочет понятных и простых решений. Что как только фашисты придут к власти, их риторика и, главное, действия станут сильно отличаться от их воззваний. Они сильно удивились, что этого не произошло. Более того, когда Гитлер начал аннексировать соседние с Германией территории, либеральные политики только лишь грозили ему пальчиком и возмущались его невоспитанностью. Они забыли, что Гитлер всего лишь выполнял то, что было записано в его программной и единственной книге – *Mein Kampf*. Долгое время вся Европа пыталась задобрить диктаторов, вместо того, чтобы, объединившись, примерно их наказать.

В 1923 году Муссолини отдал приказ о бомбардировке Корфу. Он заявил, что Средиземное море должно стать «на-

ше море» (лат. *mare nostrum*).

10 июля 1924 года вышло постановление правительства, имеющее силу закона, которое ввело ограничение на свободу прессы. Муссолини лично назначал лояльных фашистам газетных редакторов и ввел запрет на журналистскую деятельность без одобрительного сертификата от фашистской партии. Сертификаты выдавались тайно. 31 июля 1924 года было создано министерство по делам печати и пропаганды, главой которого был назначен Дино Альфреди. Результатом его деятельности стало закрытие большинства оппозиционных газет. 31 декабря 1924 года Муссолини отдает приказ главе министерства внутренних дел Луиджи Федерцони арестовать оппозиционно настроенных журналистов и произвести обыски у всех лидеров антифашистского движения. Общественное объединение «Свободная Италия» и другие подобные антифашистские организации объявляются распущенными, несколько сот их лидеров арестовываются и попадают в тюрьму.

Профсоюзы объединяются в корпоративную систему. С этого момента все их решения принимаются только после предварительного одобрения фашистской партии.

В канун Рождества 1925 года официальное название должности Муссолини с «председателя совета министров» было изменено на «главу правительства». Муссолини больше не нес ответственности перед парламентом и мог быть отстранен от должности только королем. Местная автономия

также была упразднена, а мэры были заменены подестами (итал. *podesta* – глава администрации (подестата) в средневековых итальянских городах-государствах) и консулами (лат. *consul*) – должностное лицо, которому поручено выполнение определенных, наиболее важных функций.

Начинается череда покушений на Муссолини.

7 апреля 1926 года подданная Великобритании Виолетта Гибсон стреляла в Муссолини из револьвера. Пуля задела его нос. Психиатрическая экспертиза признала Гибсон невменяемой. Не желая ссориться с Великобританией, Муссолини приказал выслать ее на родину.

Виолетта Гибсон (*Violet Gibson*) происходила из знатной семьи. Ее отец был лорд Эйшборн, лорд-канцлер Ирландии. В возрасте 18 лет Виолетта была представлена королеве Виктории, и та приняла ее благосклонно. Несмотря на это, ее жизнь не сложилась. Семью преследовал злой рок. Один за другим умерли отец и брат. В 1924 году Гибсон переехала в Рим. У нее начались нервные срывы. 27 февраля 1925 года она предприняла неудачную попытку самоубийства: выстрелила в себя из откуда-то взятого револьвера. В марте 1925 года умирает мать, что, видимо, окончательно помutilo рассудок Виолетты Гибсон. 7 апреля Гибсон отправилась на очередное собрание фашистов, на котором, как она узнала из газет, в полдень будет присутствовать Муссолини (это был медицинский конгресс). Как только Муссолини вошел в зал, Гибсон достала револьвер и выстрелила. В этот момент Мус-

солини непроизвольно откинул голову назад, приветствуя своих почитателей, которые кричали: «*ViVa il Duce!*» Это спасло ему жизнь, поскольку пуля задела только кончик носа. Гибсон еще раз попыталась выстрелить, но револьвер дал осечку. Все бросились к окровавленному Муссолини, но тот спокойно ответил: «Не беспокойтесь! Это сущий пустяк!»

Арестованная Гибсон заявила полицейским, что стреляла в Муссолини «во славу Бога».

Члены семьи Гибсон, боясь за судьбу Виолетты, направили в правительство Королевства Италия письмо с извинениями и поздравлениями лично Муссолини, что он так чудесно избежал гибели.

Судьба Виолетты Гибсон была действительно незавидна. Она могла быть признана либо виновной в политическом преступлении, либо сумасшедшей. В течение 20 дней ее обследовали психиатры и в конце концов установили диагноз — хроническая паранойя.

Виолетты Гибсон в сопровождении сестры вернулась в Великобританию и была помещена в психиатрическую лечебницу. Ее поведение было спокойным, но каждый раз, когда наступал апрель, у нее вновь проявлялись насильственные тенденции. 2 апреля 1930 года она едва не удавилась шнурком от одежды, но ее спасла сиделка.

В январе 1951 года у Виолетты Гибсон началась лихорадка. Ее организм продержался более года, и 2 мая 1952 года она умерла. На ее похороны никто не пришел.

4 ноября 1925 года Муссолини должен был выступать на балконе министерства иностранных дел в Палаццо Чиджи в Риме. Депутат-социалист Тито Дзанибани надел милицескую форму и вошел в здание отеля, располагавшегося напротив министерства. Но когда он в специально для этой цели снятом гостиничном номере стал прилаживать винтовку, чтобы открыть огонь, к нему ворвались полицейские и схватили его. Накануне он поведал свой план близкому другу, а тот немедленно донес на Дзанибани в ближайший полицейский участок.

11 сентября 1926 года анархист и член антифашистской организации «Народные смельчаки» (*Arditi del Popolo*) Джинно Лучетти на площади Порто-Пиа в Риме бросает бомбу в автомобиль, в котором ехал Муссолини. Бомба, ударившись об автомобиль, упала на землю и взорвалась. Автомобиль Муссолини успел проехать, не получив никаких повреждений. У Лучетти был еще револьвер, но он был схвачен до того, как сумел его вытащить из кармана.

Лучетти был осужден на пожизненную каторгу (смертную казнь Муссолини ввел позже). В 1943 году Лучетти был освобожден наступавшими союзными войсками, но 17 сентября погиб во время бомбежки.

31 октября 1926 года принят новый закон, дающий право правительству издавать законы без согласования с парламентом.

31 декабря 1926 года Антео Дзамбони, которому только

исполнилось 15 лет, стреляет по машине Муссолини. Никакого вреда Муссолини он не причинил, а разъяренная толпа, которая сопровождала проезд Муссолини, растерзала Дзамбони на месте до смерти.

Антео Дзамбони был сыном анархиста, печатника по профессии, из Болоньи. Откуда ему в голову пришла мысль убить Муссолини, остается загадкой. Но к покушению он готовился основательно. Чтобы быть как можно ближе к Муссолини, когда тот приедет в Болонью, Дзамбони вступил в молодежное фашистское движение авангардистов, поскольку они всегда стояли в первой линии оцепления.

Вечером 31 октября Муссолини вместе с мэром Болоньи не спеша проезжали на машине по улицам города. Когда машина поравнялась с Дзамбони, тот выхватил из кармана револьвер и выстрелил. Пуля слегка порвала мундир мэра. В ту же секунду окружавшая Муссолини толпа набросилась на Дзамбони. Его тело был изрешечено пулями и порезано ножами. Позднее в его комнате была найдена записка следующего содержания: «Я не могу полюбить, так как не знаю, останусь ли жив, сделав то, что решил сделать. Убить тирана, который терзает нацию, не преступление, а справедливость. Умереть за дело свободы прекрасно и свято».

Наконец, в 1928 году все партии, кроме фашистской, были официально запрещены. Хотя фактически Италия и так была однопартийным государством, поскольку абсолютное большинство мест в парламенте принадлежало фашистам.

Впрочем, в 1928 году парламентские выборы были отменены вовсе.

Фактически вместо парламента начал действовать Большой фашистский совет. В его задачу входило предлагать единый список кандидатов в парламент, которые после этого утверждались на всенародном плебисците. 2 сентября 1928 года Большой фашистский совет составил по предложениям профсоюзов и других объединений предвыборный список кандидатов в парламент в соответствии с новым избирательным законом, по которому избиратели голосуют «за» или «против» всего списка депутатов целиком. 24 марта прошли так называемые выборы в парламент, которые показали, что Италия добровольно принимает фашизм: соотношение голосов «за» или «против» составило 8,51 на 0,13 млн человек.

Таким образом, партийный орган стал высшим конституционным органом страны. Большой фашистский совет имел право вынести на обсуждение вопрос об отстранении Муссолини от должности. При этом только Муссолини мог созвать Большой фашистский совет и определить его повестку дня. Следовательно, только Муссолини мог инициировать собственную отставку.

Между тем Муссолини решил покончить с сицилийской мафией. В стране, где господствовал один диктатор, не могло быть никакой другой параллельной власти, даже пусть эта власть была криминальной. Префектом в Палермо был на-

правлен Чезаре Мори, решительный и смелый фашист, прозванный «Железный префект». Муссолини потребовал от него уничтожить мафию любой ценой. В телеграмме Муссолини писал: «Если существующие законы будут мешать Вам, это не будет проблемой, мы издадим новые». Мори полностью оправдал ожидания Муссолини. Он избрал самый адекватный способ борьбы с мафией – он действовал их же приемами и способами. Мори осаждал города, применяя при этом танки, угрожал жителям городов, что если они не выдадут мафиози, он сотрет их город с лица земли, пытал задержанных мафиози, держал женщин и детей в качестве заложников, обязывая еще не схваченных мафиози сдаться. Вскоре было провозглашено о полном уничтожении мафии.

В течение 1928 и 1938 годов в Риме был построен спортивный комплекс *Foro Mussolini*. Центральное место в нем было отведено обелиску Муссолини, который был выполнен из каррарского мрамора (лат. *marmor lunensis* – ценнейший сорт мрамора, добываемого в Апуанских Альпах). Кусок мрамора являлся крупнейшим монолитом, выпиленным в XX веке. Его вес составил почти 300 тонн, а высота – 17,40 метра.

Муссолини начал несколько социальных и экономических реформ, главной задачей которых было дать людям работу и обеспечить их куском хлеба. Самого Муссолини волновала в первую очередь пропаганда среди итальянцев. Газеты, радио, кинофильмы контролировались фашистской цен-

зурой для создания иллюзии о том, что фашизм является генеральной доктриной XX века, способной заменить либерализм и демократию, в которых разочаровались люди. Принципы новой доктрины были изложены в статье о фашизме, написанной Джованни Джентиле^[14] и подписанной Муссолини, которая была опубликована в 1932 году в *Enciclopedia Italiana*.

Доктрина фашизма (*La dottrina delfascismo*) состоит из следующих идей: а) вне фашистского государства не существует человеческих и духовных ценностей; б) фашизм тоталитарен; в) фашизм принимает коллективистские идеи социализма и профсоюзного движения, развивает и дополняет их до крайней стадии подчинения индивида коллективным интересам; г) фашизм существует как противоположность либерализму, как в политике, так и в экономике; д) фашизм управляет экономикой, как и другими областями жизни, через корпоративные, социальные государственные институты посредством духовных сил нации; е) нация не есть раса или определенная географическая местность, нация – это длящаяся в истории группа.

В 1929 году были подписаны юридические соглашения с Ватиканом, так называемые Латеранские соглашения. Королевство Италия было признано Ватиканом, а Ватикан был признан Итальянским государством. По этим соглашениям итальянское правительство обязалось защищать честь и достоинство папы римского путем судебного преследования

ВИНОВНЫХ В ЭТОМ ЛИЦ.

В 1927 году атеист Муссолини был крещен католическим священником.

14 июня 1934 года Муссолини встретился с Гитлером в Венеции. Его покорила заносчивость германского коллеги, тем более что он считал его всего лишь своим последователем. Отношения между ними никогда не были дружескими. При каждом удобном случае каждый норовил уязвить самолюбие другого. Характер взаимоотношений Гитлера и Муссолини прекрасно показал в своем фильме «Великий Диктатор» (*Great Dictator*) Чарли Чаплин. Фильм вышел в прокат 15 октября 1940 года. Помимо большого коммерческого успеха фильм получил пять номинаций на премию «Оскар»: за лучший фильм года, за лучшую мужскую роль (Чарли Чаплин), за лучшую роль второго плана (Джек Оуки), за лучшую музыку (Мередиث Уилсон), за лучший сценарий (Чарли Чаплин). После закрытого показа в Советском Союзе Сталин решил не пускать фильм в большой прокат, посчитав его низкопробным художественным произведением.

В 1934 году Муссолини резко выступил против Гитлера, когда по приказу последнего 25 июля 1934 года был убит австрийский канцлер Энгельберт Дольфус, союзник и друг Муссолини.

В начале 1933 года Дольфус запретил австрийскую нацистскую партию. Как это ни странно, Муссолини одобрил этот шаг, но предложил одновременно запретить все левые

партии. Дольфус не только последовал этому совету, но и отменил созыв парламента и объявил об установлении в стране тоталитарного режима, приостановив действие Конституции. 12 февраля 1934 года анархисты и социалисты подняли вооруженное восстание, которое Дольфус жестоко подавил, применив артиллерию. После этого Дольфус организовал политическое движение под названием «Отечественный фронт», в который, как он надеялся, войдут свежие силы, одинаково ненавидящие как нацистов, так и коммунистов. Дольфус наивно полагал, что дружба с Муссолини обезопасит его от гитлеровской оккупации Австрии. Он всерьез думал, что между фашизмом и нацизмом существуют непреодолимые противоречия, что это разные пути развития. В мае 1934 года Дольфус принимает новую Конституцию, во главе угла которой католические социальные принципы. Но уже ничто не могло спасти ни Австрию, ни Дольфуса. 25 июля 1934 года группа хорошо проинструктированных в Германии нацистов во главе с Артуром Зейсс-Инквартом, Эрнстом Кальтенбрунером, Одило Глобочником, Отто Плантой ворвались в федеральную канцелярию. Дольфус пытался спастись бегством, но был ранен выстрелом из пистолета в шею. Нацисты потребовали от истекающего кровью Дольфуса передать им власть. Когда тот отказался, они просто бросили его на диван и удалились. Вскоре Дольфус скончался от потери крови.

Муссолини открыто возмущался убийством Дольфуса и

заявил, что он против оккупации Австрии. Муссолини приказал четырем итальянским дивизиям выдвинуться к границам Австрии на перевал Бреннер (нем. *Brenner*, итал. *Brennero* – пограничный перевал в восточных Альпах между австрийским Тиролем и итальянским Южным Тиролем, с высотой 1374 метра, самый низкий перевал главного альпийского гребня в центральных Альпах). Он был поражен тем, как руководители западных держав, прежде всего Великобритании и Франции, фактически предали австрийцев.

Впрочем, его демарша хватило для того, чтобы Гитлер на время отступился от Австрии.

Муссолини заявил, что понятие «арийской расы» не существует. «Арийская раса» – термин, введенный Жозефом Гобино в работе «Опыт о неравенстве человеческих рас» (1855 год). Под арийской расой неправильно понималась европеоидная или нордическая раса. Гобино определял арийцев как светловолосых и голубоглазых представителей белой расы. Само собой, это высшая ступень развития человечества. Гитлер успешно эксплуатировал эту идею, доводя ее, в конечном счете, до абсурда, поскольку апофеозом практического претворения превосходства арийской нордической расы в жизнь стало маниакальное противопоставление, по сути дела, одной немецкой национальности всему остальному человечеству. Муссолини, будучи не в пример Гитлеру, более начитанным человеком, понимал всю безосновательность поиска чистой арийской расы. Кроме того,

Муссолини чувствительно относился к немецким обвинениям, что итальянцы – это смешанная раса.

3 октября 1935 года Муссолини без объявления войны нападает на Эфиопию. В мае 1936 года император Эфиопии Хайле Селассие бежал, и итальянские войска вошли в Аддис-Абебу. Эфиопия была провозглашена частью Итальянской Восточной Африки, а сама Италия названа Муссолини Второй Римской империей. Король Эммануил III получил титул императора Эфиопии. После этого Муссолини стал официально называться «Его Превосходительство Бенито Муссолини, глава правительства, Дуче фашизма и основатель Империи».

Интересно, что у Хайле Селассие были довольно дружеские отношения еще с российскими царями. В Эфиопии традиционно сильные позиции у православной христианской церкви. Хайле Селассие прожил долгую жизнь, пережил изгнание и триумфальное возвращение 5 мая 1941 года. 12 сентября 1974 года он был убит в результате государственного переворота.

4 января 1937 года к Муссолини от имени Гитлера приехал Геринг. Он официально был вторым человеком в нацистской партии после Гитлера, и его приезд означал особую важность, которую Гитлер придавал тому, что скажет Геринг и, главное, как на это отреагирует Муссолини. Геринг передал слова Гитлера, что аннексия Австрии – это вопрос решенный. Муссолини все еще не верил, что Гитлер станет с

ним ссориться, и заявил, что не потерпит никаких изменений в австрийском вопросе.

Но уже спустя несколько месяцев, в ночь с 11 на 12 марта, немецкие войска пересекают границы Австрии. Австрийская армия получает приказ не оказывать никакого сопротивления и капитулирует. В 4 часа утра в Вену торжественно прибывают Генрих Гиммлер, Вальтер Шелленберг и Рудольф Гесс. 13 марта в Вену в сопровождении Вильгельма Кейтеля на автомобиле въехал Гитлер. И все это было названо *Anschluss* – присоединение. Австрия аннексирована Германией, а Муссолини получает большую оплеуху от Гитлера и, судя по всему, никогда ему этого не простит. Одновременно с оплеухой Муссолини получает приглашение Гитлера посетить Германию, но отказывается ехать в гости к вождю национал-социализма. Всего таких приглашений, на которые Муссолини будет отвечать неизменным отказом, будет пять.

Наконец в сентябре 1937 года, получив очередное приглашение, Муссолини все-таки приезжает в Берлин. Он уже не может не признать очевидные заслуги Гитлера. За необычайно короткий срок в Германии установлена образцовая дисциплина, де-факто денонсирован позорный для Германии Версальский мирный договор. Экономика Германии на подъеме, идет строительство скоростных автомагистралей по всей стране, армия, несмотря на вроде бы никем не отмененный запрет, активно перевооружается. Немецкая нация

обожает фюрера. При этом Гитлер стремится к установлению доверительных отношений между двумя фашистскими государствами.

Гитлер демонстрирует успехи германского национал-социализма, организовывает в честь родоначальника фашизма грандиозные военные и партийные парады. Находясь под впечатлением увиденного, 29 сентября 1937 года Муссолини заявляет: «Итальянский фашизм обрел, наконец, друга, и он пойдет со своим другом до конца!»

1 ноября того же года Муссолини провозгласил: «Договор Берлин-Рим – это не столько связующее звено между Германией и Италией, сколько ось, вокруг которой соберутся все страны, исполненные воли к сотрудничеству и миру».

Как и большинство предыдущих заявлений Муссолини, эти слова наполнены неимоверным цинизмом. Тем не менее союзнические отношения между нацистской Германией, фашистской Италией и присоединившейся к ним милитаристской Японией стали называть отношениями держав «Оси» (нем. *Achsenmächte*, итал. *Polenze dell'Asse*)^[15].

Муссолини оказывал прямую военную помощь испанскому генералу Франсиско Франко во время начавшейся и во многом провоцируемой Италией Гражданской войны. Лидером испанских мятежников должен был стать генерал Хосе Санхуро, но 20 июля 1936 года он разбился на самолете, возвращаясь из вынужденной эмиграции из Португалии.

Франсиско Паулино Эрменехильдо Теодуло Франко Баа-

монде (исп. *Francisco Paulino Hermenegildo Teodulo Franco Bahamonde*) возглавил восставшую армию после так называемых выборов среди генералитета, которые состоялись 29 сентября 1936 года. Решающим фактором стало отсутствие у него ярко выраженных политических пристрастий и антикоммунистические взгляды.

Муссолини направил в Испанию пехотный корпус Добровольческих сил.

Франко запретил все партии, кроме партии Фаланги, ввел фашистское приветствие (взмах правой руки), принял фашистский лозунг «один вождь, одно государство, один народ» и стал официально называться *Caudillo* – предводитель. Но в отличие от Муссолини и Гитлера Франко не считался ни нацистом, ни фашистом. Он не вошел ни в один военный блок, солдаты «Голубой дивизии» (исп. *Division Azul*), которых он отправил воевать в СССР, формально считались добровольцами, он не принял ни одного антисемитского или расистского закона, закрывал глаза на то, что через Испанию евреи бежали из Германии. После войны Франко, умело играя на противоречиях между руководителями стран-победительниц, провел экономические реформы, построил памятник *Valle de los Caídos*, посвященный всем погибшим во время Гражданской войны (он завещал и себя похоронить на этом мемориале, что и было выполнено), вернул монархическую форму правления в 1947 году и добровольно передал власть наследнику престола Хуану Карлосу I. Избежав

откровенного обвинения в фашизме, Франко в то же время инициировал массовые репрессии против своих политических противников, особенно представителей левых социалистических и коммунистических партий, смертные приговоры в отношении которых не только выносились через квазисудебные процедуры, но и неумолимо исполнялись. До последнего времени в Испании находят массовые захоронения времен 1936–1945 годов, в которых обнаружены тела не только убитых республиканцев, но также и гражданских лиц. Впрочем, во время Гражданской войны правых и виноватых не бывает. Сторонники Испанской Республики тоже без суда и следствия убивали фалангистов.

Франко остался в истории диктатором, но не фашистом, при том что все атрибуты фашистского режима (кроме его крайних проявлений в виде антисемитизма и пропаганды расового превосходства) у него были налицо.

В 1938 году члены словенской антифашистской группы *TICR* начали готовить покушение на Муссолини в Капоретто (*Caporetto*). Словенцы создали мощную подпольную террористическую организацию *Trieste Istria Corizia Rijeka – revolucionarna organizacija julijske krajine*. Организация сотрудничала с разведками Югославии и Великобритании. В последний момент по инициативе секретной службы Великобритании покушение на Муссолини было отменено. Организация *TICR* была полностью уничтожена в 1941 году с помощью нацистского гестапо (нем. *Gestapo – geheime*

staatspolizei – тайная государственная полиция).

7 апреля 1939 года Италия вторглась в Албанию, одержав победу за пять дней и вынудив албанского короля Ахмета Мухтара Зогу, которого, к слову, сам же Муссолини и «посадил» на престол, бежать.

30 марта 1938 года Муссолини получил от короля Виктора Эммануила III звание «Первый маршал Империи».

22 мая 1939 года министры иностранных дел Италии и Германии подписывают итальянско-германский договор об оборонительном и наступательном союзе, так называемый Стальной пакт.

Гитлер решил начать войну против Польши. Министр иностранных дел Италии Чиано убеждал Муссолини отговорить его от этого шага, предупреждая, что война с Польшей приведет к войне с Англией и Францией. Однако Гитлер заявил, что, как и раньше, ни Англия, ни Франция не захотят вмешиваться в события, и предложил Муссолини, в свою очередь, атаковать Югославию. Несмотря на заманчивость предложения, Муссолини на тот момент его отверг. Более того, когда Англия и Франция объявили войну Германии, Муссолини, несмотря на подписанный договор, объявил о нейтралитете Италии. При этом Муссолини вел за спиной Гитлера секретные переговоры с представителями Англии и Франции. Он открыто торговался с ними, что ему будет, если он не поддержит Гитлера. Переговоры провалились в том числе потому, что Франция не хотела обсуждать

с ним вопросы о спорных территориях – Корсике, Ницце и Савойе. Узнав об этом, Гитлер спокойно заявил: «Пока Дуче жив, можно не сомневаться, что Италия будет использовать каждую возможность для достижения своих империалистических целей».

18 марта 1940 года Муссолини встретился с Гитлером на перевале Бреннер, который едва не стал местом военных столкновений между двумя фашистскими режимами во время Австрийского кризиса. Гитлер пообещал, что в случае успеха в начавшейся войне Италии не только отойдут Корсика, Савойя, Ницца, но также будет передан контроль над Тунисом. Муссолини заявил, что Италия вступит в войну, но только после того, как основные силы французов будут разгромлены.

10 июня 1940 года Италия объявила войну Великобритании и Франции. 32 итальянские дивизии принялись атаковать 6 французских дивизий в горах Альп, но сколько-нибудь серьезного успеха не достигли. Впрочем, Франция сдалась и без этого. Италии перешли юго-восточные районы Франции. В то же время итальянские войска напали на британскую армию в Судане, Кении и Сомалиленде (бывшая британская колония – Британское Сомали). Первым 3 августа 1940 года пал Сомалиленд, который был объявлен частью Восточной Африки. 25 октября 1940 года Муссолини послал итальянский воздушный корпус в Бельгию, который сражался против Великобритании в течение двух месяцев.

Военные успехи так вскружили Муссолини голову, что 28 октября 1940 года он, не поставив Гитлера даже в известность, развязал войну против Греции, атаковав греческую армию со стороны Албании. Видимо, при принятии этого решения Муссолини вспомнил о том, как Гитлер поступил с Австрией. Узнав об этом, один из потенциальных союзников Италии и Германии, испанский диктатор Франко отказался подписывать какие-либо союзнические соглашения с Италией и заодно с Германией. Впрочем, Гитлер никогда не считал Франко сильным союзником и не особенно рассчитывал на него.

Греки отбили первые атаки итальянцев и сами перешли в наступление. Муссолини лишился значительной части территории Албании. Только вмешательство Гитлера в войну против Греции спасло Муссолини от более крупных неприятностей. Йозеф Геббельс (*Paul Joseph Goebbels*) по этому поводу записал в своих дневниках: «Греческая акция вообще оказалась сплошным блефом». А после некоторого раздумья добавил: «Наш истинный крест это наши фашистские союзники»^[16].

Между прочим, тот же Геббельс видел в неудачах Муссолини и большой плюс для Гитлера. Он записал: «Но нет никакого сомнения в том, кто должен руководить Европой – Гитлер или Муссолини»^[17].

Кстати, несмотря на то что Греция пострадала от фашизма, в самой Греции 21 апреля 1967 года был совершен воен-

ный переворот, в результате которого власть захватили так называемые черные полковники. На долгие семь лет в стране был установлен военно-фашистский режим. Последний из «черных полковников», Николаос Дертилис, скончался 29 января 2013 года в больнице Красного Креста в Афинах в 94 года. Он был приговорен к пожизненному заключению, которое отбывал в тюрьме Коридаллос^[18]. До конца своих дней он был уверен, что поступил правильно, и так и не раскаялся в тех репрессиях и убийствах, к которым был причастен.

В начале 1941 года инициатива в войне в Африке перешла к британской армии. Итальянцы потеряли много солдат при наступлении на Египет и были разбиты последовательно в битве при Керен и при Гондаре. В мае 1941 года британские войска совместно с партизанами освободили Эфиопию, а также заняли итальянские колонии в Эритрее и Сомали.

Несмотря на эти очевидные военные неудачи, в июне 1941 года Муссолини выступил против Советского Союза на стороне Германии и послал туда армию. После нападения японских вооруженных сил 7 декабря 1941 года на Перл-Харбор (англ. *Pearl Harbor* – Жемчужная гавань) 11 декабря по согласованию с Гитлером и одновременно с ним он объявил войну Соединенным Штатам Америки. Муссолини тогда еще не знал, что это начало его конца.

23 октября 1942 года началось масштабное контрнаступление британских войск под Эль-Аламейном, которое хотя и не завершилось разгромом итальянских и германских войск

в Африке, но понесенные ими потери делали дальнейшее сопротивление невозможным. 8 ноября 1942 года в Марокко высадился американский десант. 13 мая 1943 года итальянские и германские войска общей численностью в 250 тыс. человек капитулировали в Тунисе.

10 июля 1943 года британские и американские войска высадились на Сицилии. Муссолини стал уговаривать Гитлера, чтобы тот помог организовать оборону Сицилии, но Гитлер ожидал решающего перелома в войне с Советским Союзом под Курском и предложил Муссолини эвакуировать до лучших времен свои войска с острова. Впрочем, часть немецких войск он все-таки направил на помощь Муссолини, но это уже не помогло. Кроме того, факт занятия Сицилии американскими войсками угнетающе подействовал на и без того выдыхающиеся немецкие войска в Советском Союзе. Наступление под Курском провалилось, а вскоре советские войска сами перешли в контрнаступление. Начался необратимый отход немецких войск из СССР.

Кстати, в отместку за репрессии против них сицилийские мафиози не только оказывали американцам организационную и материальную помощь, но и снабжали их ценной разведывательной информацией.

24 июля 1943 года без ведома Муссолини, что противоречило уставу партии, был созван Большой фашистский совет. На нем была вынесена резолюция, требовавшая отставки Муссолини и передачи командования армией королю.

Муссолини отказался признавать эту резолюцию, но на следующий день он был вызван к королю и там арестован. Известие об аресте Муссолини вызвало серию антифашистских выступлений по всей стране, и 27 июля было объявлено о роспуске фашистской партии.

3 сентября новое правительство Италии подписало перемирие с англичанами и американцами, в котором говорилось о выдаче Муссолини союзникам. В этот же день союзники начали морское десантирование в Италии.

Муссолини содержался под домашним арестом в отеле «Кампо Императоре», расположенном в горной цепи Гран Сассо. Он был освобожден в результате специально проведенной операции под кодовым названием *Unternehmen Eiche* (дуб) германским диверсионным отрядом под командованием Отто Скорцени (*Otto Skorzeny*) и майора Харальда Морсе 12 сентября 1943 года.

Вот как об обстоятельствах этой операции рассказывал Скорцени^[19]: «...фюрер отпустил всех офицеров, а мне приказал остаться. Он сказал мне, что его друга и брата Бенито Муссолини вчера предал король, а сегодня – нация: он арестован. “Для меня дуче – воплощение последнего римского консула, – говорил фюрер. – Я верю, что Италия будет оказывать нам посильную поддержку, но я не имею права оставить в беде основателя фашизма. Я должен спасти его как можно скорее, иначе его передадут союзникам. Я поручаю эту миссию вам, Скорцени. Это задание носит чрезвычайный

характер...” Он познакомил меня с Гиммлером. Больше всего меня поразили в Рейхсфюрере старые учительские очки в железной оправе. Потом пришла очередь поразиться памяти Гиммлера. Он начал вводить меня в курс дела: дал анализ политической обстановки в Италии. Он сыпал именами, как горохом по столу, он называл имена министров, генералов, руководителей банков — я не мог запомнить, естественно, и сотовой части того, что он говорил. Полез за ручкой и блокнотом. Гиммлер изменился в долю мгновения. “Вы с ума сошли?! — чуть не крикнул он. — Беседы со мной — это государственная тайна рейха, а тайну надо помнить без компрометирующей записи!” Рейхсфюрер вдруг снова улыбнулся — он, я потом в этом убедился, часто встречаясь с ним, умел переходить от улыбки к окрику в долю секунды — и сказал: “Итак, мы убеждены, что Бадальо^[20] долго не продержится у власти. Итальянское правительство “в изгнании” только что заключило договор с союзниками в Лиссабоне — это достоверные донесения агентуры. Этот факт нельзя упускать из вида никоим образом. Вам отпущены считанные часы, Скорцени”. Я закурил. Гиммлер воскликнул: “Неужели нельзя не курить?! Не думаю, что с таким умением вести себя вы сможете выполнить наше задание. Не думаю!” И — вышел. Когда все было готово, я прибыл к фюреру и рассказал ему мой план во всех тонкостях. Он одобрил план и поручил гросс-адмиралу Денницу и генералу Йодлю провести координационную работу. “Их части перейдут в ваше полное распоря-

жение, Скорцени”. На прощание фюрер сказал мне то, что я запомнил на всю жизнь: “Если вам не удастся спасти Муссолини и вы попадете в руки союзников, я предам вас еще до того, как петух прокричит в первый раз. Я скажу всему миру, что вы сошли с ума, я докажу, как дважды два, что вы безумец, я представлю заключения десятков врачей, что вы – параноик. Я докажу, что те генералы и адмиралы, которые помогали вам, действовали из чувства симпатии к дуче, став жертвой коллективного психоза. Мне надо сохранить отношения с Бадальо. Ясно?”»^[21]

Муссолини немедленно доставили в Германию к Гитлеру. На встрече с Гитлером 14 сентября в 14 часов 30 минут в Растенбурге Муссолини говорил, что у него подорвано здоровье (что соответствовало действительности, поскольку работал он много и бессистемно, при этом не отказывал себе ни в любовных утехах, ни в хороших крепких напитках) и что он не хочет возвращаться в Италию. Гитлер убедил его в необходимости продолжения борьбы и помог создать новый диктаторский режим в отдельно взятой части Италии, который был назван «Итальянская социальная республика». Официально о создании нового государства было объявлено 23 сентября 1943 года.

Муссолини поселили в Гарньяно на озере Гарда. Фактически это был тот же самый домашний арест, что и в отеле «Кампо Императоре». Чтобы подсластить горькую пилюлю ощущения марионетки в руках Гитлера, к нему подсели-

ли его любовницу Клару Петаччи. Муссолини организовал серию показательных казней фашистских лидеров, которые его предали. Один из казненных был его зятем Галеаццо Чиапо. Эти казни Муссолини организовал в декабре, во время своего посещения Милана. Среди казненных были также итальянские партизаны. При этом большую часть своего времени Муссолини посвящал написанию мемуаров. Как выяснилось впоследствии, мемуары были посвящены его личным переживаниям и никакой ценности, ни исторической, ни политической, не представляли. Реальной власти у Муссолини не было. Даже казнить изменников без помощи Гитлера он был не в состоянии. Одна часть Италии была оккупирована германскими войсками, а другая – войсками союзников.

17 апреля 1945 года Муссолини вновь приехал в Милан. Его сопровождали командир роты СД (нем. *SD – Sicherheitsdienst*) Отто Киснат и штурмбаннфюрер Фриц Бирцер. Официально это было сделано для организации сопротивления союзникам и партизанам. В действительности он хотел скрыться в нейтральной Швейцарии. Он понимал, что война проиграна и что поражение его главного союзника – Германии – дело времени. 25 апреля во Дворце кардинала Шустера он встречается с руководителем партизан (Корпус добровольцев свободы)^[22] генерал-майором Рафаэлем Кадорной (*Rafaele Cadorna*), который одно время был командиром 135 танковой дивизии «Ариетте II», и членами Комитета национального освобождения северной Италии христи-

анским демократом Акилле Марацци и инженером Риккардо Ломбарди, который помимо этого входил в партию действия (*Partito d'Azione*). Это была странная встреча. Кадорна, Марацци и Ломбарди могли арестовать Муссолини, но не сделали этого. Видимо, тяготили старые общие дела. Во время встречи Муссолини с удивлением узнает, что немецкие войска в Италии сложили оружие.

После этого начинается бегство Муссолини. Сначала он направляется в долину Вальтеллина к озеру Комо, затем к Менаджо.

Отсюда рукой подать до Швейцарии, но Муссолини преследуют партизаны.

В ночь с 26 на 27 апреля Муссолини и его последние соратники присоединяются к отряду, состоявшему из 200 немцев, которые также бегут в Швейцарию. У небольшой деревни Муссо дорогу им преграждает партизанский отряд. Командир партизан говорит, что пропустит только немцев. Итальянские фашисты должны быть арестованы. Немецкие солдаты тоже устали. Они больше не хотят проливать свою кровь, тем более за итальянских фашистов. Но у Бирцера есть приказ спасти Муссолини. Он надевает на Муссолини форму унтер-офицера и прячет его в дальней части кузова грузовика. Так Муссолини пытается тайком пробраться в Швейцарию. Партизаны осматривают машины, и один из них узнает Муссолини. Его немедленно арестовывают и перевозят в деревню Донго. Муссолини проводит ночь в кре-

стьянском доме, а о его аресте становится известно американцам.

По приказу генерала Кадорна за Муссолини прибывает отряд под командованием полковника Вальтера Аудизио по прозвищу полковник Валерио. У полковника было одно поручение – ни в коем случае не доставлять Муссолини живым к американцам. Чего больше опасался полковник – того, что Муссолини удастся избежать заслуженной кары, или того, что американцы услышат от него много интересных деталей о действующих итальянских политиках, неизвестно. Интересно, что руководитель Корпуса добровольцев свободы Кадорна был назначен на эту должность по настоянию представителей США и Великобритании. Впрочем, за немедленный расстрел Муссолини выступал и лидер итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти (*Palmiro Michele Nicola Togliatti* [1893–1964]).

28 апреля в 16 часов 10 минут Муссолини без всякого суда был расстрелян на окраине деревни Меццегра. Клара Петаччи, увидев, что на Муссолини направлены стволы оружия, в отчаянье заслонила его собой и приняла смерть первой.

Тела Муссолини, Петаччи, а также еще шести приближенных к Муссолини фашистов привезли в Милан, где разъяренная толпа (та самая толпа, которая всего несколько лет назад превозносила Муссолини и поклонялась ему как своему повелителю и покорно и добровольно принимала его дик-

татуру) подвесила их за ноги к перекрытиям бензоколонки на площади Пьяцца Лорето. Место было выбрано не случайно. 10 августа 1944 года по приказу Муссолини здесь были казнены 15 партизан. Лицо Муссолини перед этим было обезображено. После этого кто-то подрезал веревки, и тела Муссолини и Петаччи упали в сточную канаву, где они пролежали до 1 мая, когда их наконец предали земле на кладбище Музокко, в безымянной могиле на участке для бедных. Интересно, что тело свергнутого Муссолини эфиопского монарха Хайле Селассие после гибели в результате переворота тоже оказалось в сточной канаве.

Узнав о деталях гибели Муссолини, Гитлер, которому оставалось тоже жить последние часы, воскликнул: «Какая жестокость!»

В 1946 году тело Муссолини было эксгумировано и похищено тремя фашистами под руководством Доменико Леччи-зи. Но что с ним делать дальше, он не знал. Тело было помещено в сундук и начало кочевать из одного монастыря в другой. Похоронить его никто не решался. Наконец, сундук был конфискован полицией и передан вдове Муссолини. Только в 1957 году тело диктатора было предано земле. В настоящее время оно покоится в семейной крипте (подземный ход на древнегреческом) в Предаппио, недалеко от места его рождения.

Муссолини, как и многие диктаторы, умел очаровывать. Уинстон Черчилль в январе 1927 года, будучи в Риме, за-

явил, что Муссолини мягко и просто держится, несмотря на тот груз забот и опасностей, которые его подстерегают. «Если бы я был итальянцем, наверняка был бы всей душой ваш с самого начала и до окончания вашей победоносной борьбы со зверскими аппетитами и страстями ленинизма», — заявил будущий премьер-министр Великобритании итальянским журналистам.

При этом Муссолини был позером. Незадолго до своей неминуемой гибели он пишет сентиментальное письмо своей супруге (в то самое время, когда рядом с ним его любовница Клара Петаччи).

«Дорогая Ракель!

Итак, книга моей жизни достигла последней главы. Осталось перевернуть всего несколько страниц. Кто знает, увидимся ли мы снова. Поэтому я посылаю тебе это письмо. Прости меня за все зло, которое я невольно причинил тебе. Возьми детей и попытайся укрыться в Швейцарии. Там ты сможешь начать новую жизнь. Я не думаю, что тебе откажут в убежище после всего, что я сделал для них. Кроме того, ты не связана с политикой. Если все же ты не получишь убежища, сдайся союзникам, которые могут оказаться более благосклонными, чем итальянцы. Позаботься о детях, особенно об Анне, которая как никто нуждается в этом. Ты знаешь, как я люблю их. Наш Бруно, чья душа на небесах, заступится за тебя перед Богом.

Нежно обнимаю тебя и детей

Твой Бенито Комо

27.04.1945

Год XXIII от начала фашистской эры»

Не менее показательны и эгоистичны его ответы на вопросы партизан в первые минуты пленения:

– Почему вы изменили делу социализма?

– Я не изменял социализму. Социализм сам себе изменил.

– За что вы убили Матеотти?

– Я не имею к этому никакого отношения.

– Почему вы напали на Францию исподтишка?

– Потребуется много времени, чтобы объяснить, почему

Италия вступила в войну.

– Ваше выступление после освобождения в Гран-Сассо было добровольным или вас принудили?

– Меня к этому принудили.

– Почему вы дали добро на применение столь суровых мер по отношению к партизанам? Вы знали, что их подвергают пыткам?

– У меня были связаны руки. Было очень мало возможности сопротивляться действиям Кессельринга и Вольфа. Много раз я говорил генералу Вольфу, что до меня доходят сведения о пытках и грубом обращении с людьми. И однажды он мне ответил, что только таким образом можно выта-

щить правду из этих людей. Его подручным в пыточных камерах удавалось выбить показания даже у мертвецов.

А вот как о Муссолини вспоминала Мария Федоровна Шаляпина, дочь великого музыканта, которая большую часть жизни прожила в Италии, в том числе и при фашистах. «Дуче очень влюбчивый был, никого не пропускал мимо, и разговоры разные про него ходили. Циничный до мозга костей, но при этом романтик с выразительными глубокими глазами и огромным шрамом. Очень умный человек, только зачем с этим психопатом Гитлером связался?»^[23]

Изобретатель фашизма Муссолини был человеком тщеславным, эгоистичным, самовлюбленным и лишенным каких-либо принципов. Он признавал только собственное величие и всячески его культивировал. Мораль была для него чуждым понятием, которое всегда трансформировалось в зависимости от внешних обстоятельств в сиюминутную личную выгоду. Он открыто насмехался над расовыми предрассудками Гитлера, но сильно расстраивался, когда узнавал, что фашисты в Эфиопии охотно вступают в половые отношения с местными чернокожими жительницами. В 1929 году Муссолини исключил из Итальянской академии всех евреев. В 1934 году запретил книгу «Черная любовь» о романе итальянки и африканца. В 1934 году по его прямому указанию в газетах была проведена антисемитская кампания. Муссолини издал ряд расистских законов: 19 апреля 1937 года – декрет о запрете смешения с эфиопами; 30 декабря 1937 года

– декрет о запрете смешения с арабами; 5 сентября 1938 года – декрет об ограничении прав евреев. К Гитлеру он относился снисходительно, а немцев называл европейскими варварами. Тем не менее он слепо следовал за Гитлером, хотя и не одобрял многих его решений. В частности, он был категорическим противником войны на два фронта в принципе и войны с Советским Союзом в частности.

Муссолини, как, впрочем, и Гитлер, всячески пропагандировал здоровый образ жизни. Гитлер, хотя и не был спортсменом, вел аскетичный образ жизни. Из дневников Геббельса следует, что Гитлер, например, запрещал сцены курения в игровых фильмах^[24]. Муссолини занимался бегом, плаванием, фехтованием и конной ездой. Участвовал в регатах и в автомобильных гонках. Имел официальный титул Первого пилота Италии. Разумеется, увлекался футболом. Его любимым футбольным клубом была «Болонья» (*Bologna Football Club*), которая при нем шесть раз (в 1925, 1929, 1936, 1937, 1939, 1941 годах) становилась чемпионом Италии. Благодаря прямому вмешательству Муссолини в этом футбольном клубе играли лучшие футболисты тех лет. При нем сборная команда Италии по футболу дважды становилась чемпионом мира в 1934 и 1938 годах и дважды выигрывала кубок Митроны в 1932 и 1934 годах.

Муссолини был абсолютно циничным человеком. Пропагандируя скромность, здоровый образ жизни и семейные ценности, он имел десятки любовниц, довольно часто одно-

временно. Он был большой гурман и никогда не придерживался им же установленного спортивного режима. Он призывал к аскетизму, при этом у него в собственности были: приморская вилла, большой дом в Риме, вилла Торлония, переданная ему в бессрочное пользование князем Джованни Торлония из Римского банкирского дома, и замок Рокка-делле-Каминате, полученный в подарок от провинции Форли.

Свое отношение к итальянцам он сформулировал еще в 1924 году, когда заявил: «Ни разу за все время моих бесчисленных общений и контактов с народом никто не просил меня освободить его от тирании, которую он не ощущает, потому что ее нет. Люди просят меня дать им железные дороги, дома со всеми удобствами, мосты, воду, свет, дороги».

То есть главное – удовлетворить примитивные желания людей, а дальше можно делать с ними все, что заблагорассудится.

Принято считать, что идеологию фашизма надо искать в философии Ницше и отчасти Артура Шопенгауэра^[25]. В действительности никакой идеологии у фашизма не было, если не считать насилие формой идеологии. Корни фашизма находятся в несправедливости миропорядка, нечестности руководителей государств и политиков, неумной алчности капиталистов, от которых зависит принятие экономических и политических решений, угнетении наций и народностей, а также отдельных наиболее обездоленных людей.

Об этих же проблемах говорили марксисты, которые первыми систематизировали противоречия капиталистического устройства мира. Не случайно многие фашисты являлись выходцами из марксистских кругов. Идеология марксизма привлекала их простотой рекомендаций и указанием на насилие как единственное возможное средство достижения целей. Карл Маркс в письме к Иосифу Вейдемейру писал: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства; 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов»^[26].

Фашисты взяли у марксистов идею достижения благоденствия, но не всеобщего, поскольку в отличие от социалистов были прагматиками и понимали, что это невозможно, да и не нужно, а применительно к своей национальности, что проще и понятнее для обывателя.

Третий путь фашистов заключался в объединении под одной крышей необъединимых начал: тоталитаризма, национализма, антикоммунизма, антикапитализма в одну корпоративную систему, у которой при этом не оставалось хоть какого бы то ни было единого стержня.

Итальянский фашизм – это римское прошлое, люмпенское настоящее и будущая футуристическая утопия.

Доказать, что этот путь самый правильный, было невозможно, поэтому фашизм требует слепого принятия выдвигаемых им лозунгов. То же самое можно сказать о фашистских идеях в их понимании. Они верны, потому что они правильны.

В статье, посвященной 30-летию со дня смерти Маркса, Ленин написал: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно». Эта фраза, по сути, требует слепого поклонения марксизму как наивысшему достижению человеческой мысли. Хотя даже Фридрих Энгельс, друг и соратник Маркса, говорил, что марксизм – это не догма, а руководство к действию^[27].

Фашистские идеи верны, потому что не могут быть все равны, а раз не все равны, значит, слабые пусть подчиняются сильным, т. е. фашистам. Действие, а не разговоры – *uanta essential* фашистской идеологии. И в этом она – родная сестра коммунистической идеологии, а также любой другой экстремистской идеологии (включая экстремистские религиозные идеологии).

Исходя из вышеизложенного, можно резюмировать, что фашизм, впервые став государственной идеологией в Италии, прочно закрепился в общественном сознании именно под этим названием. Фашистские режимы в Италии, Португалии, отчасти Испании имели значительно больше общего,

чем отличий. Как правило, провозглашался новый экономический и социальный курс, связанный, главным образом, с упрощением экономической системы, запрещением забастовок и введением жесткого централизованного руководства всеми сферами общественной жизни.

В Португалии этот курс, например, назывался *Estado Novo* (новое государство). Его придумал Антонио ди Оливейра Салазар (*Antonio de Oliveira Sallazar*), бессменно и фактически единолично управлявший страной с 1932 по 1968 год. Кстати, Салазар среди фашистских лидеров был едва ли не единственным, кто имел университетское образование. Но в то же время ему принадлежит знаменитая фраза: «Считаю создание широкой элиты более срочным делом, чем обучение всего населения чтению, ибо большие национальные проблемы должны решаться не народом, а элитой».

Отменялись политические свободы, личная жизнь каждого человека под лозунгом корпоративных интересов нации также фактически отменялась. Главными врагами провозглашались коммунизм и демократия. Характерно при этом, что коммунистическая идеология была близка к фашистской, за исключением одного, но принципиального положения. Коммунизм провозглашал интернационализм как главную составляющую силу своего движения и перспективу единого межнационального государства, а фашизм преследовал цель создания мононационального государства. Примечательно, что в обоих случаях способы и средства, а глав-

ное – последствия достижения этих целей были туманны.

Упрощались и объявлялись равными все социальные сферы жизни общества. Поскольку в реальной действительности этого достичь было невозможно, социальные блага (например, в виде домработниц) людям с рядовым статусом компенсировались за счет порабощения других народов и стран.

И только немецкий национал-социализм довел фашистскую идею до полного, прагматического и античеловеческого воплощения в жизнь. Но если коммунистическая идея в СССР привела к тоталитаризму, массовым репрессиям, насаждению атмосферы постоянного страха и повсеместному усреднению человеческой индивидуальности, фашистская идея в Германии привела к физическому уничтожению целых народов. Можно с определенными оговорками утверждать, что фашизм в Германии приобрел наиболее яркие, «классические» формы, если, разумеется, слово «классический» можно употреблять в данном контексте.

Таким образом, фашизм в историческом понимании имеет 10 характерных черт (именно черт, а не признаков, поскольку признаки должны отражать суть явления, а эти черты суть фашизма все-таки не отражают), которые для более точного отражения их значения, исходя из того, что эти черты насаждались в теоретическом и практическом плане самими изобретателями фашизма, назовем заповедями.

1. Оголтелый национализм и расизм.
2. Крайний радикализм во всем.

3. Бессовестная демагогия.
4. Упрощение до примитивизма любых проблем. Геббельс ставил в заслугу Гитлеру, что тот был мастером упрощения.
5. Игнорирование любых форм морали.
6. Насильственные способы достижения цели.
7. Физическая расправа с оппонентами.
8. Отсутствие какой-либо программы и подмена ее ссылками на порядок и дисциплину.
9. Выдвижение харизматического (от греч. «божественный дар») лидера на первый план, придание ему статуса идола и слепое поклонение ему.
10. Всеобщая мифологизация, начиная от бытовой жизни руководителей фашистской партии и государства до собственной истории, государственная поддержка оккультизма (лат. *occultus* – скрытый).

§ 2. Понятие фашизма в Германии

Путь фашизма к власти в Германии начался в 1919 году и закончился в 1933 году, когда лидер победившей на выборах в рейхстаг Национал-социалистической немецкой рабочей партии (*Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei*, аббревиатура в русскоязычной транскрипции – НСДАП) Адольф Гитлер (*Adolf Hitler*), став канцлером Германской империи, провозгласил создание Тысячелетнего рейха. Германский фашизм просуществовал до полного разгрома Третьего рейха (1945) в результате его поражения во Второй мировой войне (1939–1945). Интересно отметить, что само понятие

«Третий рейх» не являлось изобретением национал-социалистов. Для пропагандистских целей оно было позаимствовано из немецкого перевода пьесы Генрика Ибсена (*Henrik Johan Ibsen*) «Кесарь и Галилеянин» (ориг. *Kejser og Galilæer*, нем. *Kaiser und Galiläer*), увидевшего свет в 1888 году. Термин Третьего царства (в немецком переводе нацистского публициста Дитриха Экарта [*Dietrich Eckart*] – Третьего рейха) обозначал у Ибсена некий симбиоз язычества и христианства как нравственно-политический идеал. Впоследствии термин был популяризирован Артуром Меллером ван ден Бруком (*Arthur Moeller van den Bruck*) в опубликованном в 1923 году произведении «Третий рейх» (*Das dritte Reich*), в котором автор утверждал, что после Первого рейха (Священной Римской империи германской нации) и Второго рейха (Германской кайзеровской империи Бисмарка) последует Третий рейх, в котором воссоединятся идеи национализма и социализма. Стоит ли говорить, что подобная политическая концепция термина «Третий рейх», ранее относящегося скорее к мистической сфере средневекового хилиазма и философско-теоретическим утопическим воззрениям, была тут же подхвачена национал-социалистами в качестве политического понятия для обозначения нового пангерманского фашистского (нацистского) режима.

Необходимо сразу оговориться: термин «фашизм» может использоваться лишь как обобщенное обозначение всех ультраправых диктатур, устремившихся в начале XX века к вла-

сти во многих европейских странах. Все послевоенные, основанные на тех же или схожих идеях, ультраправые идеологии принято условно (и так же обобщенно) считать неофашистскими.

В глобальном понимании все фашистские режимы и движения хотя и имели ряд общих признаков (например, национализм, тоталитаризм, вождизм), тем не менее каждый режим характеризовался существенными отличиями. Идеологическим прародителем фашизма в Европе принято считать итальянский фашизм Бенито Муссолини (*Benito Amilcare Andrea Mussolini*), пришедший к власти в 1922 году. Прочие «фашистские» идеологии того времени отчасти модифицировали заложенные в итальянском фашизме идеи, а отчасти разделяли с ним лишь ультраправый радикализм. Так, гитлеровский национал-социализм (1933–1945 годы) отличался оголтелыми нацизмом и антисемитизмом, а Антониу ди Оливейра Салазар (*Antonio de Oliveira Salazar*), лидер португальского «Нового государства» (*Estado Novo*), парафашистского режима, просуществовавшего дольше других (1928–1974 годы), категорически отрицал его причастность к фашистской/нацистской идеологии, обвиняя ее в партикуляризме (лат. *particula* – небольшая часть) и доктринальном сходстве с коммунизмом.

Национал-социализм в германоязычном пространстве начала XX века есть радикально антисемитская, расистская, антикоммунистическая и антидемократическая идеология,

превратившаяся к концу Первой мировой войны из убежденный разрозненных «народных» группировок в самостоятельное и крайне опасное политическое движение.

Терминология «национал-социализм» и «национальный социализм» была впервые использована в программатике созданных в 1903 году в Австрии Немецкой рабочей партии (*Deutsche Arbeiterpartei*; аббревиатура в русскоязычной транскрипции – ДАП), переименованной в 1918 году в Немецкую национал-социалистическую рабочую партию (*Deutsche Nationalsozialistische Arbeiterpartei* – ДНСАП), и созданной в 1919 году в Германии Немецкой рабочей партии (*Deutsche Arbeiterpartei* – ДАП), переименованной в 1920 году в НСДАП. «Национальный социализм» противопоставлялся обеими партиями «интернациональному социализму» и социал-демократии, причем национал-социалистические идеи совмещались с открытыми антикапиталистическими требованиями. Таким образом, национал-социалисты позиционировали себя в качестве альтернативного пути для консервативных и левых сил и с 1920 года, называя себя не партией, а «движением», мобилизовали также части населения, охладевшие к политике.

Социалистическая идея толковалась нацистскими идеологами весьма своеобразно, а именно в неразрывной связи с национализмом, причем оба этих понятия объединялись в так называемый национальный коллективизм. Иными словами, под национализмом понималось полное подчинение ин-

дивидида нации, а под социализмом – ответственность нации за индивида.

Основой для создания в Германии национал-социалистического движения послужило слияние разрозненных националистических течений, существовавших еще во времена Германской кайзеровской империи и монархии Габсбургов, поддержанное к тому же определенными слоями «Белой эмиграции» из Советской России. К таким течениям относился, например, «Рейхсхаммербунд» (*Reichshammerbund*) Теодора Фрича (*Theodor Fritsch*). К «Рейхсхаммербунд» относился также тайный Германский орден, из рядов которого вышло известное Общество Туле (*Thule-Gesellschaft*), немецкое оккультное и политическое общество, занимавшееся исследованием происхождения «арийской расы». В 1918 году материально весьма обеспеченный основатель «Общества Туле» оккультист Рудольф фон Зеботтендорф (*Rudolf von Sebottendorf* настоящее имя *Adam Alfred Rudolf Glauer*) приобрел лицензию на издание газеты «Мюнхенер Беобахтер» («*Münchener Beobachter*» [Мюнхенский обозреватель]), переименованную впоследствии в «Фелькишер Беобахтер» (*Völkische Beobachter* [Народный обозреватель]) и ставшую – после перехода всех издательских прав Адольфу Гитлеру в 1920 году – основным печатным органом НСДАП, назвавшей эту газету «Боевым органом национал-социалистического движения Великой Германии». Далее следует упомянуть «Пангерманский союз» (*Alldeutscher*

Verband), радикально националистический и империалистический идеологический центр Германской империи, существовавший с 1891 по 1939 год, программным пунктом которого являлась агрессивная политика расширения немецких территорий (немецкого «жизненного пространства»), в том числе на восток. Под влиянием лидера этого союза Генриха Класса (*Heinrich Claß*) «Пангерманский союз» добился, несмотря на изначально относительно немногочисленность его членов, весьма значительного публицистического влияния и стал основным инициатором переписи еврейского населения 1916 года. В феврале 1919 года на съезде «Пангерманского союза» был основан «Немецкий народный союз обороны и наступления» (*Deutschvölkischer Schutz und Trutzbund*), объединивший разрозненные пронацистски настроенные группировки и ставший к 1920 году самым крупным и влиятельным антисемитским объединением в Германии. Народный союз ставил своей задачей борьбу с Веймарской республикой (*Weimarer Republik*), демократическую парламентарную систему которой он категорически отрицал. Наконец, антибольшевистские и антисемитские настроения получили серьезную поддержку со стороны особо радикальных слоев послереволюционной русской эмиграции. Так, в 20-е годы XX века в Мюнхене прибалтийским немцем по происхождению Максом Эрвином фон Шойбнер-Рихтер (*Max Erwin von Scheubner-Richter*, настоящее имя Людвиг Максимилиан Эрвин Рихтер)^[28] была создана орга-

низация под названием «Объединение экономического возрождения» (*Wirtschaftliche Aufbau-Vereinigung*), членами которой были такие русские эмигранты, как генерал от кавалерии Василий Бискупский^[29], Федор Винберг^[30] и Петр Шабельский-Борк^[31] (все принимали участие в вооруженной борьбе против большевиков).

Объединение экономического возрождения представляло собой открыто антисемитскую организацию, близкую к НСДАП, которую Объединение поддерживало не только идеологически, но и материально. Членом «Объединения экономического возрождения» был также родившийся в 1893 году в Ревеле (ныне Таллин) и проживший в Риге и Ревеле до 1918 года идеолог нацизма Альфред Розенберг (*Alfred Ernst Rosenberg*). Розенберг являлся одним из наиболее влиятельных сподвижников Адольфа Гитлера, с которым он познакомился во времена членства в «Обществе Туле». С 1921 года Розенберг являлся главным редактором «Фелькишер Беобахтер», а с 1933 года был рейхсляйтером, руководителем Внешнеполитического управления НСДАП и одновременно с 1934 года – уполномоченным фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием членов НСДАП, а с 1941 года рейхсминистром восточных оккупированных территорий. Будучи студентом Московского высшего технического училища, Розенберг оказался свидетелем революционных событий в России, которые он (как и многие другие правые экстремистские эмигранты)

расценивал как результат тайного заговора, организованного мировым еврейским сообществом. Именно Розенберг отождествил понятия «большевики» и «евреи» и считается автором понятия нацистской идеологии «еврейский большевизм». Розенберг был осужден и казнен (повешен) в Нюрнберге в 1945 году как один из основных нацистских военных преступников.

В идеологической основе всех этих группировок, кульминацией которых стала нацистская диктатура, заложены расизм, милитаризм и империализм, т. е. идеи, развившиеся и окрепшие в конце XIX века в Германской империи и Австрии. Основным связывающим звеном всех этих, в общем-то, разрозненных идеологий стал антисемитизм, который в ходе ноябрьской революции 1918 года и в последующие годы отождествился с неприятием Веймарской республики (*Weimarer Republik*), которую нацисты считали созданной революционерами еврейской республикой^[32]. Нацистское движение понимало свою идеологию как абсолютную противоположность марксизму, пропагандированному левыми партиями, политическому католицизму консервативных партий и придуманному нацистами же «мировому еврейскому сообществу».

§ 3. История фашизма в Германии

Итак, в Германию фашизм, в его национал-социалистическом проявлении, пришел в 1919 году, когда в раскаленной атмосфере послереволюционного времени (1918/19 годы) в

Мюнхене была создана Немецкая рабочая партия (*Deutsche Arbeiterpartei*; аббревиатура в русскоязычной транскрипции – ДАП), которая поначалу являлась лишь одной из многих, не выделяющихся многочисленностью сподвижников, анти-семитских и нацистских группировок в Баварской столице. Восприятие ДАП в обществе как ничего из себя не представляющего демагогического «дискуссионного кружка» резко изменилось со вступлением в партию Адольфа Гитлера. Гитлер стал седьмым членом создаваемой партии.

После того как он воспитал и развил в себе ораторские и пропагандистские способности, Гитлеру за чрезвычайно короткий срок удалось сделать себя незаменимым для партии и даже организовать ее переименование в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (*Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei*, аббревиатура в русскоязычной транскрипции – НСДАП). 29 июля 1921 года на общем собрании членов НСДАП Гитлер стал главой партии с диктаторскими полномочиями, которые он сохранил вплоть до своего самоубийства 30 апреля 1945 года.

24 февраля 1920 года НСДАП с подачи Гитлера, а также основателей ДАП Антона Дрекслера (*Anton Drexler*) и Готфрида Федера (*Gottfried Feder*) приняла партийную программу, состоящую из весьма сумбурно сформулированных 25 пунктов^[33]. Ее основной задачей было не столько обозначение конкретных политических шагов на определенный период времени (как это характерно для любых партийных про-

грамм, в том числе и для того времени), сколько доведение до сведения масс национал-социалистической идеологии, т. е. партийной догматики, далеко выходящей за пределы исполнения отдельных программных пунктов. Окрашенная агрессивным антисемитизмом программа НСДАП была направлена в основном на достижение экспансивных внешнеполитических целей (расторжение Версальского договора и воссоединение всех немцев в «Великом Германском рейхе», а также обретение жизненного пространства для обеспечения питанием народа Германии и заселения растущего германоязычного населения). Далее следовали внутривнутриполитические требования обособления определенных частей населения посредством расистского законодательства в отношении всех «иностранцев», прежде всего евреев. Следствием тому являлись запрет евреям занимать государственные или партийные должности, иммиграционный запрет и немедленная насильственная экстрадиция всех иммигрировавших в Германию лиц, не соответствовавших представлениям нацистов об истинном арийце.

Интересно отметить, что, как известно, ни один из руководителей гитлеровского национал-социалистического режима не отличался особыми признаками арийца в их нацистской дефиниции. Не случайно в тридцатые годы XX века в народе бытовал политический анекдот:

- Как должен выглядеть истинный ариец?
- Он должен быть блондином, как Гитлер, рослым, как

Геббельс, и стройным, как Геринг!

Закрепленная в программе НСДАП основная нацистская идеология «народного сообщества» (*Volkgemeinschaft*) представляла собой внешне агрессивно-экспансивную и внутренне диктаторскую политику, направленную на полное лишение элементарных прав определенных слоев немецкого населения.

НСДАП видела себя в первую очередь движением, мобилизующим массы и объединяющим всех арийцев в едином народном сообществе. Нацистская идеология была пронизана оголтелым антисемитизмом и глубокой ненавистью к парламентаризму и демократии. Веймарскую республику и ее политические партии нацисты обвиняли во всех бедах, обрушившихся на германскую нацию, социальных противоречиях и «противоестественном расслоении народа». Горячие речи, которые Гитлер держал, как правило, в переполненных пивных заведениях, были переполнены демагогией и агрессивными лозунгами, рассчитанными на разжигание эмоций у слушателей, примерно четверть которых были женского пола. Как никто другой, партийная пропаганда НСДАП сумела посредством бесконечных, умело инсценированных парадов и факельных маршей штурмовиков СА (*Sturmabteilung*) вызвать восхищение недовольной последствиями Версальского мира толпы обывателей. Все это поддерживалось постоянными провокациями нацистов. Запоминающиеся политические плакаты, свастика и ярко

красный цвет национал-социалистического знамени были также важными атрибутами нацистской пропаганды. Гитлер не только не скрывал, что выбрал красный цвет знамени именно потому, что этот цвет олицетворялся с рабочим коммунистическим движением, но гордился тем, что идея перехватить этот символ у коммунистов принадлежала лично ему. К тому же важным инструментом нацистской пропаганды стал печатный орган НСДАП – еженедельник «Фелькишер Беобахтер», который с 1923 года стал выходить ежедневно.

Экономический кризис и галопирующая инфляция 1923 года нанесли ощутимый удар по экономике Германии и привели большую часть немецкого населения на край нищеты. Этой ситуацией воспользовались нацисты в пропагандистских целях. Обратную сторону обесцененных, но все еще находящихся в обороте денежных купюр они разрисовывали антисемитскими карикатурами и лозунгами, показывая таким образом, кого именно они считают виновными в экономической катастрофе. Когда же к экономическому кризису добавился кризис политический, нацисты решили, что настало время для военно-политического переворота, так называемого Похода на Берлин, который они хотели инсценировать по примеру «Похода на Рим» Муссолини 1922 года. В истории этот несостоявшийся поход получил название «пивного путча»^[34]. Мятеж был легко подавлен; в перестрелках с властями Веймарской республики погибли четверо поли-

цейских и 14 нацистских демонстранта, а НСДАП была запрещена на территории всей республики. Гитлер был приговорен за государственную измену к пяти годам крепостного заключения, из которых он отбыл лишь восемь месяцев в камере № 7 тюрьмы-крепости Ландсберг (*Landsberg*). Поскольку директор тюрьмы Отто Лейбольд (*Otto Leybold*) был весьма благосклонен к своему знаменитому заключенному, Гитлер не был чрезмерно отягощен заключением. Он был постоянно окружен сподвижниками и только в период с 3 апреля по 20 октября 1924 года принял 489 поклонников и поклонниц. Кроме того, за это время Гитлер написал первую часть своей программной книги «Майн Кампф» (*Mein Kampf* – Моя борьба).

20 декабря 1924 года Гитлер покинул Ландсберг. С немецкой педантичностью в официальном документе об освобождении отмечено, что остаток наказания сроком в 3 года, 333 дня, 21 часа и 50 минут ему прощается. За время отсутствия Гитлера НСДАП пришла в упадок. Его соратники по «пивному путчу» Грегор Штрассер (*Gregor Strasser*) и Ерих Людендорф (*Erich Ludendorff*) вступили в Национал-социалистическую свободную партию (*Nationalsozialistische Freiheitspartei*), а Юлиус Штрейхер (*Julius Streicher*) и Альфред Розенберг (*Alfred Rosenberg*) организовали конкурирующую организацию «Пангерманский народный союз» (*Großdeutsche Volksgemeinschaft*). После освобождения Гитлер категорически отказался участво-

вать в какой-либо из этих сепаратистских организаций, а, напротив, добился восстановления НСДАП, которое произошло повторным основанием партии 26 февраля 1926 года.

В дальнейшем провал «пивного путча» повлек за собой изменение курса НСДАП на пути к власти. Начиная с 1925 года нацисты стали бороться с Веймарской республикой не путем ее насильственного свержения, а посредством усиления и расширения национал-социалистического движения и повсеместного участия в выборах. С середины 1920-х годов НСДАП окончательно сконцентрировалась на культе личности Гитлера, который с этого времени стал официально именоваться «фюрером» (нем. *Führer*). В 1926 году было также введено официальное нацистское приветствие «Гитлергрус» (*Hitlergruß*) в виде взмаха правой руки. Несмотря на постоянный рост численности членов НСДАП (к 1930 году – 130 000 членов), во время выборов в рейхстаг 28 мая 1928 года нацистам удалось набрать лишь 2,6 % голосов. Однако уже на следующих выборах 14 сентября 1930 года нацисты добились 18,3 % и получили 107 депутатских мандатов в рейхстаге. С этого времени НСДАП превратилась в некое социальное убежище для всех недовольных экономическим и политическим состоянием дел в стране, которое усугублялось организованным самими нацистами постоянным уличным террором, который насаждали штурмовики СА. К январю 1933 года НСДАП насчитывала уже 850 000 членов. 4 июля 1932 года был распущен рейхстаг. На состоявшихся

в том же месяце выборах НСДАП набрала 37,4 % голосов и стала самой сильной фракцией в парламенте. Гитлер потребовал от рейхспрезидента Пауля фон Гинденбурга^[35] (*Paul Ludwig Hans Anton von Beneckendorff und von Hindenburg*) назначение его на должность рейхсканцлера, т. е. предоставление ему полной политической власти. Однако фон Гинденбург не решился на этот шаг и канцлером остался Франц фон Папен (*Franz Joseph Hermann Michael Maria von Papen*). От должности вице-канцлера Гитлер отказался. 6 ноября 1932 года состоялись внеочередные выборы в рейхстаг, в результате которых позиция НСДАП несколько ослабла (196 мест вместо прежних 230). 3 декабря 1932 года рейхсканцлером был назначен Курт фон Шлейхер (*Kurt Ferdinand Friedrich Hermann von Schleicher*)^[36].

30 января 1933 года после многочисленных закулисных интриг, не последнюю роль в которых играл фон Папен^[37], наивно полагавший, что Гитлер станет всего лишь марионеткой в его руках, рейхспрезидент фон Гинденбург назначил Гитлера Рейхсканцлером, поставив его во главе национально-консервативного кабинета министров. Хотя на следующих внеочередных выборах, которые состоялись 5 марта 1933 года, НСДАП не получила абсолютного большинства (она набрала лишь 43,9 % голосов), ей удалось укрепить контроль над государством. Воспользовавшись поджогом Рейхстага 27 февраля 1933 года, в котором были обвинены ком-

мунисты, нацисты настояли на издании Законов о чрезвычайных полномочиях (*Ermächtigungsgesetze*), которыми были отменены ряд конституционных прав и свобод. Последовали запреты коммунистической и социально-демократической партий. Прочие политические партии вынудили объявить о самороспуске. Таким образом, сначала *de facto*, а с принятием Закона об обеспечении единства партии и государства (*Gesetz zur Sicherung der Einheit von Partei und Staat*) *de jure* в Германии была установлена однопартийная система посредством монополизации власти НСДАП.

После смерти фон Гинденбурга 2 августа 1934 года должность рейхспрезидента была упразднена, а полномочия главы государства были переданы Гитлеру как «Фюреру и Рейхсканцлеру». Став таким образом Верховным главнокомандующим вооруженными силами, он принимал военную присягу, которая приносилась ему лично.

Между январем и апрелем 1933 года численность членов НСДАП возросла с 850 000 до 2,5 миллиона человек, что заставило партийное руководство 1 мая 1933 года временно прекратить прием в партию. После отмены этого (и без того не абсолютного) запрета в 1937 году число членов НСДАП к 1939 году возросло до 5,3 миллиона человек. К концу войны каждый пятый взрослый немец был одним из 8,5 миллиона членов нацистской партии.

Центральной частью политики НСДАП являлся анти-семитизм. С приходом к власти нацистов началось мас-

совое преследование еврейского населения. 15 сентября 1935 года по случаю 7-го съезда НСДАП в Нюрнберге были приняты так называемые Нюрнбергские расовые законы (*Nürnberger Rassengesetze*): «Закон о гражданине Рейха» (*Reichsbürgergesetz*) и «Закон об охране германской крови и германской чести» (*Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre*), лишавшие евреев гражданских прав. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года штурмовиками СА была организована так называемая Хрустальная ночь^[38], ставшая кульминацией еврейских погромов, продолжавшихся с 7 по 13 ноября 1938 года на территории всей Германии. В дальнейшем антисемитская политика нацистов была направлена на физическое уничтожение евреев и увенчалась геноцидом еврейского населения не только на территории Германии, но и на всех оккупированных территориях.

С капитуляцией Германии во Второй мировой войне 8 (9) мая 1945 года НСДАП de facto прекратила свое существование. В ходе Нюрнбергских процессов НСДАП была объявлена преступной организацией.

В приговоре, в частности, говорилось, что Нюрнбергский трибунал объявляет преступной группу, состоящую из членов политического руководства НСДАП, которые не только занимали посты, но и вступали в партию и оставались в ней, зная о том, что она использовалась для совершения преступных действий.

Основой для вынесения приговора является участие

НСДАП в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с войной^[39].

§ 4. Понятие фашизма в России

Конституция Российской Федерации, гарантируя идеологическое многообразие (часть 1 статьи 13) и признавая за каждым свободу мысли и слова (часть 1 статьи 29), не может и не должна запрещать сами по себе фашистские взгляды: их может свободно придерживаться любой человек на территории России. Вместе с тем конституционный текст (часть 5 статьи 13, часть 2 статьи 29) безусловно запрещает действия по претворению в жизнь идеологии фашизма.

«Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» (часть 5 статьи 13).

«Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» (часть 2 статьи 29).

При этом статья 13 Конституции включена в главу 1. Положения этой главы составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены

(только в особом случае, после созыва Конституционного Собрания и проведения специальной процедуры).

В отличие от Германии в Конституции России нет специальных положений, направленных на защиту демократических принципов, в том числе на защиту от возможных проявлений фашизма. В то же время Конституция России является наивысшим законодательным актом прямого действия. На вышеприведенные положения можно ссылаться и в суде, и в любом другом государственном или общественном органе, в случае если выявляются очевидные действия, направленные на разжигание розни и возвеличивания одной расы, национальности, социальной общности по отношению к другим общностям.

В развитие конституционных положений действует статья 6 («Борьба с фашизмом») Федерального закона от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»^[40], в соответствии с которой «важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма. Российская Федерация берет на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории». Кроме того, в соответствии с этой же статьей «в Российской Федерации в любой форме запрещает-

ся использование нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах».

Как следствие, уголовный закон может и должен наказывать обусловленные этой идеологией преступные проявления.

Об остроте проблемы свидетельствует факт принятия 23 марта 1995 года Указа Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ», в котором, в частности, констатировалось распространение в современной России идей фашизма, создание незаконных вооруженных формирований, их сращивание с профсоюзными, коммерческими, финансовыми и криминальными структурами. Утверждалось, что эти крайне опасные явления в жизни общества создают угрозу основам конституционного строя. Многие из экстремистов открыто заявляют об идейном родстве с национал-социализмом, используют фашистские или схожие лозунги, атрибутику и символику.

Примечательно, что указ, имевший очевидный узконаправленный и ограниченный по времени действия и кругу лиц характер, тем не менее юридически остается действующим до сих пор. Более того, Указом Президента РФ от 3 ноября 2004 года была утверждена его новая редакция. Следовательно, не только актуальность проблемы остается, но и ее

острота не снята.

Между прочим, в п. 5 рассматриваемого указа Российской академии наук было предложено в двухнедельный срок разработать научное разъяснение понятия «фашизм», чего сделано не было^[41].

В 1999 году в Государственную Думу депутатом В. И. Зоркальцевым^[42] был внесен проект закона «О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации». В законе в статье 1 давалось следующее определение фашизма: «...идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем».

Под пропагандой фашизма следовало соответственно понимать: «...публичное распространение идеологии и оправдание практики фашизма в средствах массовой информации, посредством проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований или посредством публичного использования символов, атрибутов, печатных, изобразительных, аудио-, фото-, кино- и видеоматериалов, в которых умышленно прославляется фашизм».

Под фашистскими символами и атрибутами необходи-

мо было понимать: «символы и атрибуты, использовавшиеся национал-социалистической рабочей партией Германии и фашистской партией Италии и воспроизведенные в любых их формах и разновидностях».

Закон должен был стать рамочным актом, определяющим общие запреты в этой области; каких-либо конкретных норм уголовного или административного законодательства в нем практически не содержалось. Закон неоднократно принимался Государственной Думой в первом чтении, но возвращался Советом Федерации на доработку.

В заключении правового управления аппарата Государственной Думы от 23 марта 2004 года в числе прочего говорилось, что понятие, сформулированное в проекте закона, «фашизм» неудачно, поскольку из него остается неясным, что следует понимать под фашизмом. Либо все признаки в их совокупности, либо часть из них. Определение фашизма, данное авторами законопроекта, признано юридически неточным, так как под него могут подпадать и расизм, и национализм, и ксенофобия, и антисемитизм, и другие понятия^[43].

После этого в том же 2004 году законопроект был снят с дальнейшего рассмотрения.

Таким образом, законодательного определения фашизма в России нет. Сталкиваясь с делами подобного рода, российские правоприменители ссылаются на документы Нюрнбергского трибунала. Впрочем, в этих документах также нет

определения фашизма. Более того, в приговоре Международного военного трибунала от 1 октября 1946 года обвинения против НСДАП строились исходя из программы партии, которую Гитлер озвучил в Мюнхене 24 февраля 1920 года. В частности, трибунал обвинял НСДАП в том, что эта партия требовала: а) объединения всех немцев в Великую Германию (т. е. закладывались основы будущих аннексий Австрии, Чехословакии и других стран); б) аннулирования Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров; в) земли и территории для существования немецкого народа, для их последующей колонизации избыточным немецким населением; г) признания немцем только того гражданина Германии, в жилах которого течет немецкая кровь, независимо от вероисповедания, и непризнания немцем ни одного еврея; д) уничтожения наемных войск и создание национальной армии.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»^[44] к таковой деятельности (экстремизму) относятся среди прочего: возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой

принадлежности или отношения к религии; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к экстремистским действиям либо массовое изготовление и распространение экстремистских материалов; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; финансирование экстремизма или иное содействие экстремизму (предоставление полиграфической, материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг).

Соответственно к группе преступлений, которые можно связать с проявлениями фашизма, можно относить деяния, ответственность за которые предусмотрена статьей 136 («Нарушения равенства, прав и свобод человека»); пунктом «б» части 1 статьи 213 («Хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»); статьей 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»); статьями 282 («Возбуждение ненависти, либо вражды, а равно унижение человеческого

го достоинства») 282¹; («Организация экстремистского сообщества»); 282² (Организация деятельности экстремистской организации») УК РФ.

Кроме того, статья 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» даны легальные определения экстремистской организации, экстремистским материалам и символике экстремистской организации. При этом в законе принятие решения о том, что именно следует считать экстремизмом, экстремистской организацией, экстремистскими материалами и символикой, переложено на суд. Таким образом, суд в каждом конкретном случае определяет (на практике исходя из заключения экспертов в области лингвистики и культурологии), что признавать экстремизмом, а что не признавать. Вряд ли такая законодательная конструкция способствует единообразному противодействию экстремизму и уж во всяком случае не способствует единообразной судебной практике.

В дополнение к сказанному можно отметить, что помимо перечисленных выше видов деятельности, которые с общепринятой точки зрения относятся к экстремизму, в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» говорится и о других видах, которые, скорее всего, следовало бы отнести к другим противоправным деяниям. Например, к экстремизму относятся: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации (ст. 278 УК РФ «Насиль-

ственный захват власти или насильственное удержание власти»); воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав (ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»); воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений (ст. 141¹ УК РФ «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»); ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»); публичное заведомо ложное обвинение должностного лица в экстремизме (ч. 5 ст. 128¹ УК РФ «Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления»).

Следовательно, отсутствие законодательного определения фашизма в российском праве компенсируется понятием экстремизма, которое значительно шире фашизма и полностью его поглощает. Подобный подход мог бы полностью удовлетворять общественные запросы, если бы действующая конструкция не подвергалась критике как со стороны ученых, так и со стороны правоприменителей. Соблазн предельного расширительного толкования понятия «экстремизм» велик. Неудобные политические оппоненты, а также люди, которые по каким-либо причинам стали, по мнению чиновни-

ков (особенно из регионов), мешать им работать и слишком часто их критиковать, легко могут быть подведены под эту категорию. Например, руководитель Нижегородского общества прав человека Сергей Шимолос в 2007 году подал в суд на милиционеров. В ходе судебного разбирательства неожиданно выяснилось, что он был поставлен на учет местным Управлением по борьбе с организованной преступностью (сейчас Центр по противодействию экстремизма) и все его передвижения с того времени по настоящие дни отслеживались^[45].

Некоторые исследователи обращают внимание, что экстремизм в рамках закона может быть и социально-активным правомерным поведением, поскольку ему присущи такие черты, как высокая степень осознанности, идейность, инициативность, интенсивность, наличие твердых и устойчивых убеждений, гражданская позиция. Представители такого рода экстремизма хотят участвовать в управлении государством, принимать на себя общественные обязанности, нести ответственность за судьбу страны^[46].

Впрочем, в российском праве сложилось отрицательное понимание сути экстремизма. Важно, чтобы на практике инициатива и общественное самосознание не приобретали экстремистские формы, а методы, позволяющие реализовывать собственные идеи и творческие рациональные предложения, направленные на улучшение общественного порядка, не считались бы необоснованно экстремистскими.

С. Н. Фридинский справедливо указал, что: «экстремизм – это социальное явление, проявляющееся в различных его формах, порождение нестабильных социально-экономических условий, национальных, политических, расовых, религиозных обострений»^[47]. Основные формы экстремизма следующие: политический экстремизм, национальный, религиозный^[48].

Очевидно, что фашизм, формально подпадающий под критерии экстремизма, не вписывается ни в одну из этих форм. Вместе с тем не только в российской, но и в других правовых системах дать законодательное определение фашизма, как показывает опыт, достаточно трудно. В том числе поэтому используется более широкое и более неконкретное понятие экстремизма. Дать легальное определение идеологии, которой по своей сути является фашизм, наверное, невозможно, а может быть, и не нужно. Но сказанное не означает, что фашизм должен быть определен и осужден в международно-правовых актах.

Говоря о понятии фашизма в российском праве, нельзя не сказать об истории возникновения и развития организаций в царской России, которые проповедовали идеологию, очень похожую на фашистскую. С определенными оговорками можно утверждать, что эта идеология в значительной мере предвосхитила возникновение фашизма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.